

63.3(217-24(2P-4ТУЛ)
ПЧУ

2



ПОДМОСКОВНЫЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН

22039-4

63.3(2)7-24(2P-ЧТУ)

Подмосковный
угольный бассейн.

П44

1984.

10 к.

1-VII-92 Шаронов

Возвратите книгу не позже
обозначенного здесь срока

353	- 9/4			

Зак. 5771-83.

63.3(2)7-24(2P-4ТУЛ)

ПЧУ

ПОДМОСКОВНЫЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН

22039-ж(1)

06

05

93

98

09

НОВОМОСКОВСКАЯ
Ц Б С
Тульской области

В написании материалов книги принимали участие:
Л. В. Заводчиков, Д. А. Немченков, Е. П. Горбачев — кандидат
технических наук, Л. М. Казаков, Н. Т. Окунев, И. И. Полсов,

Рецензенты: Е. И. Захаров, А. Д. Климанов, И. Г. Рошупкин

Художник Н. М. Антипов

П49 Подмосковный угольный бассейн: — Тула:
Приок. кн. изд-во, 1984. — 80 с., ил.

10 к. 2000 экз.

В книге показана история зарождения, становления и социально-экономического развития Подмосковного угольного бассейна, его перспективы.

Рассчитана на шахтеров и всех тех, кто интересуется историей Подмосковного бассейна.

33.81

П. $\frac{30703-31}{M154(03)-84}$ 20.84.2504030100

© Приокское книжное издательство, 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1980 году шахтеры Подмосковского бассейна отметили знаменательную дату — 125-летие промышленной добычи угля в Центральной России. Вместе с ними этот юбилей праздновала вся двухмиллионная армия советских горняков, о которой очень верно и метко сказал один из наших тульских поэтов:

Шахтеры — добытчики света
И нужного людям тепла.
Без них бы родная планета
И часу прожить не смогла.

Начало промышленной разработке месторождений угля на территории Тульской области положил русский горный инженер П. П. Дорошин. Его приоритет подтверждается рядом авторских свидетельств. Например, академик Г. П. Гельмерсен писал в «Горном журнале» № 9 за 1860 год: «Дорошин разведку обратил в настоящую разработку». Профессор Г. Д. Романовский в «Памятной книжке для русских горных людей», изданной в 1862 году, указывал: «Первоначальная разработка малевского угля начата горным инженером подполковником Дорошиным».

В 22-томном географическом описании Советского Союза (Российская Федерация, Центральная Россия) по этому поводу говорится следующее: «Систематическая добыча угля началась с 1855 года с пуском в эксплуатацию Малевской копи (к югу от города Богородицка), построенной для обеспечения топливом сахарных заводов графов Бобринских».

В Большой Советской энциклопедии (том 33) записано: «Систематическая добыча угля была начата лишь в середине XIX века, когда близ г. Богородицка заложили первую угольную шахту».

«Малевка, — говорится в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза, — село Богородицкого у., Тульской губ., в 10 верстах от одноименной станции Сызранской ж. дор. Дворов 796, жит. 5682».

В течение целых шести лет угольная шахта в Малевке, положившая начало промышленной эксплуатации бассейна, была единственной. В 1861 году начала работать Обидимская копь вблизи Тулы, на территории нынешнего Ленинского района. В 1868 году вступили в строй Оболенская копь (около деревни Новоселебное сегодняшнего Киреевского района) и Чулковская (около деревень Чулково и Побединка, ныне Скопинского района Рязанской области), а в 1870 году — Ясенковская копь (вблизи сегодняшнего города Шекино).

Основными потребителями угля Малевской копи были сахарные заводы графов Бобринских, Обидимской — Тульский оружей-

ный завод и Московско-Курская железная дорога, Ясенковской — Измайловская прядильная фабрика в Москве, Зеленинской копи в Калужской губернии — заводы Путилова в Петербурге, Московско-Брестская железная дорога и т. д.

За 125 лет в Подмосковном бассейне добыто более полутора миллиардов тонн угля, из которых 13,3 миллиона тонн приходится на весь дореволюционный период. Таким образом, этот период является лишь предысторией бассейна. Несмотря на значительные запасы угля и исключительно благоприятное географическое положение Мосбасса, царская Россия в силу своей общей экономической и технической отсталости оказалась неспособной овладеть недрами Подмосковья.

Только после победы Великой Октябрьской социалистической революции Подмосковный бассейн получил настоящее развитие. Хорошо известно, какое большое внимание ему уделял основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин. Об этом свидетельствуют многочисленные документы.

Первенцем Ленинского плана электрификации России — плана ГОЭЛРО является Каширская ГРЭС, заработавшая в 1922 году на подмосковном угле. Эта станция положила начало созданию мощной энергетической системы Европейской части Советского Союза.

После смерти В. И. Ленина Коммунистическая партия и Советское правительство все сделали для того, чтобы превратить Подмосковный бассейн в высокоразвитую, технически хорошо оснащенную топливную базу. Уже в предвоенные годы Подмосковный бассейн по уровню механизации стоял на одном из первых мест в угольной промышленности нашей страны, что является большой заслугой ученых, конструкторов, инженеров, техников и рабочих бассейна.

Коренные изменения претерпела и технология горных работ. Если в 1932 году удельный вес добычи угля лавами составлял 13,4 процента, заходками — 41,4 процента и подготовительными забоями — 45,2 процента, то в 1940 году — соответственно 67,5, 13,7 и 18,8 процента.

Одной из самых ярких страниц в истории Подмосковного бассейна является период его восстановления после фашистской оккупации в 1941 году. Всего 8 месяцев потребовалось героическому рабочему классу Мосбасса, чтобы поднять шахты из руин и пепла и превзойти довоенный уровень добычи угля.

В послевоенный период Подмосковный бассейн получил дальнейшее развитие, быстрыми темпами шло строительство новых шахт, реконструировались старые угольные предприятия на базе новой, более совершенной горной техники.

В 50-е годы в бассейне нашел широкое применение открытый способ. Были введены в строй Кимовский и Ушаковский, а позднее Грызловский и Богородицкий разрезы. На долю открытых работ приходится почти 10 процентов топлива. Все это позволило горнякам Подмосковского бассейна в 50-е годы достигнуть наивысшего уровня добычи угля за всю историю бассейна (47 миллионов тонн в год).

Шахтерское Подмосковье является родиной создания очистных механизированных комплексов типа «Тула», которые нашли широкое применение на многих шахтах страны и за рубежом. Наличие этих комплексов и другой техники обеспечило переход от механизации отдельных процессов добычи угля к комплексной механизации шахт в целом. В настоящее время практически комплексно механизированы все шахты, и бассейн опередил в этом отношении многие угольные районы страны.

В Подмосковном бассейне впервые в угольной промышленности страны получили широкое распространение скоростной метод проведения горных выработок, работа экскаваторных бригад по нормативам повышенной производительности и движение участковых тысячников. Последнее стало достоянием сотен шахтерских бригад страны и получило высокую оценку Центрального Комитета КПСС.

В истории развития Подмосковского бассейна были и трудные периоды. Так, в 20-е годы среди отдельной части специалистов горного дела бытовало мнение о бесперспективности бассейна, которое отрицательно сказалось на росте добычи угля. В середине 50-х годов в результате просчетов, допущенных планирующими органами, в Подмосковном бассейне практически было прекращено новое шахтное строительство. Своевременное вмешательство Центрального Комитета партии в дела Мосбасса положило конец недооценке его, как топливно-энергетической базы. В соответствии с целым рядом постановлений Советского правительства бассейн получил дальнейшее развитие. Вступили в строй действующих крупные высокомеханизированные шахты «Подмосковная», «Владимировская», «Бельковская», «Прогресс», строятся шахты «Никуллинская», «Афанасьевская», «Бельцевская». Общая мощность новых шахт превысит 14 миллионов тонн в год, что составляет более половины всей годовой добычи Подмосковского бассейна, запланированной в одиннадцатой пятилетке.

Настоящая книга, написанная группой авторов в составе Л. В. Заводчикова, Л. М. Казакова, Е. П. Горбачева, Д. А. Немченкова, Н. Т. Окунева, И. И. Полева, ставит своей целью ознакомить читателей с основными вехами в развитии Подмосковского бассейна с начала промышленной добычи угля, а также с перспективами дальнейшего развития центральной угольной кочегарки. Кроме ар-

живных материалов, опубликованных работ и документов по Подмосковному Бассейну, в книге широко использованы также воспоминания и рассказы шахтеров разных поколений, работавших до революции, в годы первых пятилеток, в период Великой Отечественной войны и в настоящее время.

Выход в свет этой книги послужит хорошим средством для пропаганды шахтерского труда и привлечения молодежи в угольную промышленность.

И. Х. ЮНАК,

первый секретарь Тульского обкома КПСС.

Владелец свеклосахарных заводов не только в Богородицком уезде Тульской губернии, но и Киевской губернии, граф А. А. Бобринский в середине 40-х годов XIX века стал испытывать острый недостаток в топливе для своих предприятий. Сказывалось оскудение к тому времени лесных запасов. Это побудило Бобринского начать систематическую промышленную разработку угля, открытого еще в XVIII веке управляющим дворцовыми именьями его отца, ученым и писателем Андреем Болотовым.

В Богородицк были приглашены специалисты для детального уточнения угольных месторождений. Наиболее богатыми залежи углей оказались в 10 верстах к югу от Богородицка у села Товарково, села Левнино (смежно с Товарковым) и села Малевка (от Левина 7 верст к юго-востоку). Мощность угольного пласта у последнего составляла от 3,5 до 7 метров.

Но богатейшие, столь доступные залежи каменного угля далеко не сразу поддались промышленной разработке, пока за дело не взялся опытный и инициативный русский горный инженер, подполковник П. П. Дорошин. В 1855 году вступила в строй Малевская копь. Это была довольно крупная шахта. Она имела наклонный ствол с двумя рельсовыми путями. Вагонетки грузоподъемностью 25 пудов поднимались и спускались по стволу паровой машиной в 15 лошадиных сил.

Главные штреки крепились, как правило, дубом, а местами нарезные выработки проходились по углю сводчатым сечением без всякой крепи. Эта шахта добывала от 1,3 до 1,8 миллиона пудов (21,6—30 тысяч тонн) угля в год.

Вслед за Малевской копью начали строиться другие шахты. В 1861 году вступила в строй Обидимская копь в Тульском уезде. Здесь уголь добывался на 4-х неглубоких шахтах. Только в одной, самой крупной из них, уголь откатывался в вагончиках грузоподъемностью 25 пудов (0,4 тонны), которые поднимались на поверхность двуконным воротом. На остальных же шахтах уголь транспортировали в простых одноколесных тачках, а поднимали его на поверхность в ящиках посредством ручных воротов.

Годовая добыча Обидимской копи в течение целого

ряда лет не превышала 600 тысяч пудов (10 тысяч тонн), на что затрачивалось 15 тысяч рабочих дней.

В 1869 году были сданы в эксплуатацию еще две копи: Оболенская и Чулковская. Кстати сказать, Чулковская копь Скопинского уезда Рязанской губернии была самой мощной в Подмосковном бассейне. В состав этой копи входили две шахты «Лихаревская» и «Алексеевская». Каждая из них имела один наклонный ствол, который служил для подъема угля, и один вертикальный — для вентиляции.

На шахте «Лихаревская» уголь доставлялся на-гора по наклонному стволу при помощи паровой машины. К канату прицеплялась клеть, вмещавшая две вагонетки емкостью по 15 пудов угля каждая. Подъемный ствол был разделен на три раздела. В среднем помещались лестницы и трубы насоса, а по двум крайним поднимали уголь.

На верхнем этаже надшахтного здания разгрузка угля из вагонеток осуществлялась путем опрокидывания.

В 1871 году на Чулковской копи был построен завод для прессования мелочи.

На Оболенской (Новоселебенской копи) для продажи угольной мелочи был построен брикетный завод, где посредством водяных паров из так называемого «мусора» изготовлялись брикеты в форме небольших кирпичей. Работали два пресса, каждый из которых мог производить до 25 тысяч кирпичей.

Рудник располагал двумя паровыми машинами в 16 и 35 лошадиных сил, наиболее мощная машина обслуживала брикетный завод. Уголь из этой копи поступал главным образом на сахарные заводы.

В конце 60-х годов XIX века, в связи со строительством Московско-Курской железной дороги, ускоренными темпами началась разведка месторождений угля в центральном уезде Тульской губернии — Крапивенском. Здесь было заложено 30 буровых скважин глубиной от 6 до 20 сажень (от 15 до 50 метров), из которых в 12-ти были встречены пласты угля. Самая замечательная залежь была обнаружена в окрестностях села Лапотково, где мощность пласта составляла 2,5 метра. В 1870 году начала работать Ясенковская копь вблизи деревни Ясенки и железнодорожной станции с тем же названием (ныне станция Щекино). В нее входили две-

три шахты. В 1870 году вся добыча этой копи составляла около одного миллиона пудов угля. Здесь работала паровая машина, на добыче было занято 150 человек. Основным потребителем угля была Измайловская прядильная фабрика в Москве.

В том же году вступили в строй Сгубленская и Моховская копи в районе станции Оболенской.

В Калужской губернии начала действовать Зеленинская копь, в Рязанской — Сергиевская, Ибердецко-Чернавская, Мураевнинская и другие.

Сбывались предсказания члена Российской академии наук Г. П. Гельмерсена, сделанные им в одной из своих записей еще в 1867 году: «Презренный каменный уголь Центральной России в скором времени пламенной речью сам восстанет против недоверия, могущего возникнуть к нему».

Двумя годами позже один из видных сторонников этой же точки зрения — инженер Лебедев, характеризуя первые шаги промышленной добычи подмосковного угля, в докладе техническому обществу писал: «Начинающаяся теперь угольная промышленность есть тот поворожденный младенец, из которого не более как в 10 лет должен вырасти великан».

Эти предсказания Гельмерсена и Лебедева сбылись. Только вот в сроках они сильно ошиблись. Подмосковному бассейну суждено было еще долгое время влачить жалкое существование.

К концу первой мировой войны окончательно сложилось географическое размещение угольной промышленности центра России.

Наиболее мощным был Побединский угледобывающий район Рязанской губернии, где насчитывалось шесть шахт (среди них наиболее крупное предприятие «Углепромышленного акционерного общества Подмосковного бассейна»). Его удельный вес в добыче бассейна составлял 44 процента.

Второе место по мощности занимал Товарковский угледобывающий район (с шахтами графа Бобринского). Здесь насчитывалось также шесть шахт с удельным весом в добыче бассейна 19,2 процента. Сравнительно крупным был Готовский угледобывающий район. Располагая шестью шахтами, он давал 10 процентов всей добычи. На четвертом месте стоял Бобриковский угледобывающий район, который в связи с созда-

нием акционерного общества «Горноток» начал быстро расти (с 4426 т в 1914 году до 56 574 т в 1917 году). В нем было пять шахт, и удельный вес его составлял 8 процентов.

Последние места занимали Щекинский и Оболенский угледобывающие районы.

Оборудование шахт Подмосковского бассейна находилось на крайне низком техническом уровне. Некоторый прогресс был достигнут в области обогатительного хозяйства шахт. Он был вызван жестокими требованиями рынка по зольности и по наличию мелочи в сортовом угле. Именно это заставляло все шахты бассейна заниматься обогащением.

По типу шахтного подъема и сортировки дореволюционные угольные предприятия можно подразделить на три вида:

- простейшего типа шахты с конным воротом;
- шахты с паровым подъемом;
- шахты с паровым подъемом и сортировкой на неподвижных грохотах из полосового железа.

Подземные выработки шахт представляли собой систему пересекающихся под прямым углом штреков, разрезающих шахтное поле для выемки короткими столбами (20×20 метров, 15×20 метров). Горные работы велись только вручную при помощи кайл, ломов, клиньев и лопат. Взрывные работы применялись очень редко. Штреки крепились главным образом неполными дверными рамами.

Ко времени национализации из 48 шахт Подмосковского бассейна 38 имели подъем с конным приводом и только пять паровой. Механические сортировки имелись на Побединском и Товарковском рудниках. Общая мощность местных электростанций была равна всего 100 квт. Ширококолейные подъездные пути имелись на трех рудниках. Общая протяженность их составляла около 30 километров.

Площадь жилых построек для рабочих на всех шахтах не превышала 6000 квадратных метров. Большинство этих построек было простейшего типа (стойчатые насыпные), преобладали полужемлянки.

Бассейн не располагал постоянными квалифицированными шахтерскими кадрами. До первой мировой войны общее число рабочих на шахтах Подмосковья составляло в среднем 2500—3000 человек. Это были

главным образом люди, тесно связанные со своим крестьянским хозяйством. Большие села вокруг шахт (Секирино Скопинского уезда Рязанской губернии; Малевка Богородицкого уезда Тульской губернии) превратились в настоящие шахтерские села, где в каждом доме были горняки-крестьяне. Это очень устраивало шахтовладельцев, им не надо было тратить средств на строительство жилья.

Но многие шахтеры вынуждены были ходить на работу из дальних деревень. По подсчету управляющего Скопинских шахт Ганкара, рабочему в среднем приходилось идти до шахты и обратно 9 километров.

Картина дореволюционного бассейна была бы далеко не полной, если бы мы не коснулись условий труда и быта горняков. Об этом лучше всего поведует старейший шахтер — житель деревни Шевелевки Крапивенского уезда (ныне Щекинского района) Федот Матвеевич Филимонов.

— Шахта «Павел», на которую я пришел работать в 1900 году, — рассказывает Федот Матвеевич, — входила в состав Ясенковской копи и принадлежала горнопромышленнику Гилю. Она и названа была именем его сына. Шахта выглядела так. На небольшой площади, окруженной густым лесом, стояло деревянное надшахтное здание с невысоким, также деревянным копром. Рядом с надшахтным зданием размещались контора, кузница и конюшня для лошадей. Последние использовались для вывозки угля к ближайшей железнодорожной станции Ясенки (ныне станция Щекино Московско-Курской железной дороги).

На собственные деньги я купил рабочую одежду, которая состояла из куртки и чупней. За устройство на шахту пришлось дать взятку.

Никакого предварительного профессионального обучения я не проходил. Как сейчас помню, получил кайло — основ-



Федот Матвеевич Филимонов отдал Подмосковному бассейну 55 лет жизни

ной в ту пору инструмент шахтера — и лампочку с открытым огнем, прозванную горняками «Бог помощь». Когда в первый раз я спустился в шахту, сырость и непроглядная тьма да едкий дым контилок встретили меня. Дышать было трудно. Под ногами хлюпала черная холодная жижа.

Старший по артели выделил мне пай и, перекрестив, сказал: «С богом». С этим напутствием я приступил к работе. Сам отбивал уголь, сам грузил его в деревянную вагонетку емкостью 25 пудов (400 килограммов) и по деревянным рельсам, сверху обитым железом, откатывал груз.

Усталый, после более чем 12-часовой работы, с кровавыми мозолями на руках, шатаюсь, как пьяный, я поднялся на-гора. Одни, шедшие со мной горняки, сочувствовали и ободряли: «Ничего, Федот, пообвыкнешь». Другие ехидничали: «Уголь рубить, не траву косить». Я молчал. Молчаливый и усталый пришел домой, который находился в нескольких верстах от шахты.

В первые же дни работы я услышал от одного из старых горняков (фамилию которого теперь уж и не помню) горькую, но очень верную поговорку: «Шахтер в шахту спускается — с жизнью прощается». Да, спускаясь в шахту, ни я, ни мои товарищи не были уверены в том, что после 12-часового рабочего дня удастся увидеть небо и подышать свежим воздухом. Никакой техники безопасности и в помине не было, поэтому несчастные случаи происходили часто. Рабочий день администрацией был установлен 12 часов, а фактически приходилось трудиться гораздо больше. Время, затраченное нами на заправку инструмента в кузнице, на подноску леса для крепления горных выработок, хозяевами не засчитывалось. В ту пору люди работали на шахте артелями по 13—14 человек. Во главе артели стоял наиболее уважаемый человек, умевший писать и считать. Глава артели получал в конторе зарплату на всех сразу и распределял ее по своему усмотрению.

Я и мои товарищи проживали с семьями в деревнях, в небольших, плохо благоустроенных домах, крытых ветхой соломой. Однако наши жилища казались дворцами по сравнению с жилищами, в которых прозябали пришлые рабочие. Их жильем были землянки с двухъярусными нарами. Спали влопалку. Где готовилась пища, там же сушились одежда и обувь. Грязь, духота,

сырость. В этих норах, иначе их и не назовешь, рождались и росли дети, росли они хилыми и больными.

После продолжительного рабочего дня нам негде было провести свой короткий досуг. Две церкви в деревнях Большая Тросна и Кочаки да несколько тракторов — вот, пожалуй, и все заведения, расположенные в районе шахт, принадлежавших Гилю.

Приходилось мне бывать и на других шахтах Ясенковской копи. Условия труда там были точно такими же, как и на шахте «Павел», — заключает невеселый рассказ Федот Матвеевич Филимонов.

Старый шахтер прошел большой и трудный жизненный путь. Он активно участвовал в реконструкции Подмосковского бассейна после Великой Октябрьской социалистической революции, в годы первых пятилеток, в восстановлении шахт после изгнания гитлеровских захватчиков, в развитии бассейна в послевоенные годы, вырос за это время от рядового горняка до начальника подготовительного участка.

Ясенковская копь была расположена всего в восьми километрах к югу от Ясной Поляны. Ее не раз посещал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Пояснение ему давал работавший в то время штейгером Аркадий Яковлевич Коц. Интересна судьба этого человека. Родился Аркадий Яковлевич Коц в Одессе. В 1889 году поступил в горную школу в Донбассе (г. Горловка). В 1893 году окончил ее со званием ученого-штейгера и приехал работать в Подмосковский угольный бассейн. В 1897 году А. Я. Коц выехал во Францию, в Париже поступил в горный институт, который окончил в июле 1902 года, получив диплом гражданского горного инженера. В том же году он перевел знаменитый «Интернационал» Э. Потье на русский язык и опубликовал его.

А. Я. Коц оставил интересные воспоминания о Л. Н. Толстом:

«Обратив внимание на горный знак (кирка и молоток), красовавшийся на моей фуражке, Толстой дорогой спросил меня:

— Вы — горняк? Где работаете?

Я ответил, что в этом году окончил горную школу и теперь работаю заведующим на шахтах соседнего рудника Гиля.

Толстой предложил нам сесть и сам уселся в одно из

плетеных кресел, стоявших на террасе. Случилось так, что я сел как раз напротив, совсем близко от него, а двое монахов товарищей оказались несколько поодаль, сбоку. Толстой, снова обратившись ко мне, задал мне следующий вопрос:

— Кстати, не расскажете ли вы мне, какие это существуют устройства для предупреждения рабочих от падения в шахту в случае, когда канат, к которому подвешена клеть с опускающимися в ней людьми, внезапно оборвется?

Я ответил, что такие приспособления есть, называются они парашютами. И тут же принялся рассказывать, как они устроены, как работают, чем отличаются один от другого по принципу своего устройства и действия.

Из-под нависших бровей сурового и, как мне показалось, огромного лица на меня были устремлены глаза, забыть которые невозможно. Взгляд их как бы пронизывал меня насквозь, добираясь до самого дна души, и чувствовалось, что от него никуда не скроешься.

Почти год спустя, примерно в июне или июле 1894 года, часа в два дня ко мне постучались в дверь и торопливо сообщили:

— Граф приехал! Шахту смотреть! Вас дожидается...

Не сообразивши сразу, в чем дело (какой граф, почему граф?), я наскоро оделся и вышел к надшахтному зданию.

Среди толпы собравшихся здесь людей я, к изумлению своему, увидел знакомую мне фигуру Толстого в неизменной его блузе. Он был окружен целой свитой людей, в которых я распознал служащих цементного и химического заводов, находившихся по соседству. Видно было, что меня дожидались, зная, что без моего разрешения осматривать шахту нельзя.

Толстой протянул мне руку и, указав на стоящего рядом с ним молодого человека в блузе, с приятным, открытым лицом, сказал:

— Мой друг Ге¹.

И тут же прибавил:

— Мы побывали сейчас на цементном и химическом заводах, теперь пришли к вам на шахту. Помните, вы

¹ Русский художник.

мне рассказывали про устройство парашютов в клетке, по которой люди спускались в шахту? Не покажете ли вы мне их тут, на месте?

Толстой очень внимательно осматривал детали механизма, как бы стараясь закрепить их в своей памяти. Когда я, давая пояснения, смотрел ему прямо в глаза, я снова испытывал на себе пронизывающую силу его взгляда...»

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции русская буржуазия, поддерживаемая иностранными капиталистами, не теряла надежды на реставрацию прежнего царского и буржуазно-помещичьего строя. Особенно тяжелым для молодой Советской Республики был 1918 год. Войска кайзеровской Германии захватили Украину, включая Донецкий угольный бассейн, англичане — Мурманск и Архангельск. В Сибири поднял контрреволюционный мятеж чехословацкий корпус. На Северном Кавказе царские генералы создали белогвардейскую «добровольческую армию».

Вследствие этого промышленные районы центра России оказались отрезанными от основных топливных баз (Донбасс и Баку). Над первой в мире республикой рабочих и крестьян нависла смертельная угроза топливного голода. Бездействовали станки на заводах и фабриках, простаивали паровозы. От голода и холода страдали рабочие и их семьи. В то же время фронты гражданской войны настойчиво требовали вооружения, боеприпасов и обмундирования.

В этой сложнейшей и угрожающей обстановке Советское правительство, лично Владимир Ильич Ленин исключительно большое значение придают Подмосковному бассейну, близко расположенному от основных крупных городов центра страны, таких, как Москва, Тула и др. Однако и в этом бассейне положение с добычей угля было крайне тяжелое. Из-за недостатка рабочей силы, нехватки продовольствия, а также из-за саботажа шахтовладельцев добыча угля в 1918 году упала против 1917 года на 321 тысячу тонн — с 704 до 383 тысяч.

В этот, пожалуй, самый трудный для страны момент, в июне 1918 года отдел топлива Московского областного Совета народного хозяйства обратился к шахтерам Подмосковья со следующим призывом:

«... Для вас, товарищи горнорабочие, настал решительный час показать свою мощь, силу и солидарность со всеми товарищами — рабочими. Настало время внести и вам свою лепту в общее дело пролетариата. Сплотившись в одну дружную, сильную семью, вы не дадите погибнуть завоеваниям рабочего класса, которые куплены такой дорогой ценой. Отсутствие донецкого угля и недостаток нефти заставляют нас переводить заводы, фабрики и железные дороги на подмосковный уголь. А между тем у нас в Подмосковном бассейне добыча угля упала почти на 40 процентов против прошлогодней добычи за это же время...

Товарищи, братья! На вас обращены сейчас взоры наших голодных фабрик и заводов. Вы не должны допустить больше падения добычи ии на один процент...»

Действительно, для того чтобы выйти из создавшегося положения и обеспечить работавшую на оборону промышленность топливом, требовались самые решительные и энергичные меры. Российская Коммунистическая партия (большевиков) и Советское правительство разработали ряд мероприятий. 28 июня 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о национализации угольных предприятий. Согласно этому декрету все частные, акционерные и паевые предприятия каменноугольной промышленности Подмосковного района переходили в ведение и управление Главного угольного комитета Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ).

Вот что писала по этому поводу газета «Экономическая жизнь» в номере за 26 ноября 1918 года: «... из 29 работавших рудников 22 были фактически национализированы и на них образованы рудничные управления в составе представителей от Главугля, профсоюза горнорабочих и служащих Подмосковного бассейна и местных рабочих».

Так, например, Богородицкий уездный Совет рабочих и крестьянских депутатов национализировал Малевские копи графов Бобринских еще в марте 1918 года. Рудничный комитет копей углепромышленника Гиля принял на себя руководство шахтами, закрытыми владельцем. В апреле 1918 года владелец Князевских копей Каган

решил прекратить добычу угля, но шахтеры вынесли постановление о продолжении работы, и Князевский волостной Совет взял управление копиями в свои руки.

Угледобытчики заявляли, что национализация шахт приведет угольную промышленность к гибели и еще больше усилит разруху в стране. В конце 1918 года национализация угольных предприятий была завершена. Для руководства шахтами сначала было создано Центральное управление каменноугольной промышленности Подмосковного бассейна, а позднее — трест «Москвоуголь».

22039 - ко (2)

Таким образом, отдельные конкурирующие между собой частные угольные предприятия Подмосковья были объединены в единый Центральный горнопромышленный район. Все действующие и вновь пущенные в эксплуатацию рудники сгруппированы в самоуправляющиеся хозяйственные единицы по территориальному признаку. Их оказалось шесть по числу главных районов добычи угля: Товарковский, Побединский, Бобриковский, Оболенский, Гротовский и Щекинский.

Чтобы быстрее поднять добычу угля в Подмосковном бассейне и ликвидировать возникшие здесь трудности организационного и экономического характера, Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков) направил в шахтерские районы руководящих партийных и советских работников для проведения соответствующей работы среди горняков. На один из крупнейших рудников бассейна — Побединский — в 1919 году прибыл агитпоезд «Октябрьская революция» во главе с председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Михаилом Ивановичем Калининым. После анализа положения дел на шахтах и ознакомления с жилищно-бытовыми условиями шахтеров М. И. Калинин выступил на рабочем митинге. Он призвал горняков приложить все силы для ликвидации топливного голода и спасения пролетарской революции.

«...Рудокопы клянутся поднять производительность копей, не жалея своих сил», — писала издаваемая агитпоездом газета «К победе» в номере 40 от 8 сентября 1919 года.

С целью улучшения работы угольной промышленности В. И. Ленин в ноябре 1919 года обратился ко всем партийным организациям со специальным пись-

мом, в котором предлагал им сосредоточить свои силы на главном в тот период враге — топливном голоде. Поэтому Подмосковский угольный бассейн по-прежнему оставался в центре внимания Советского правительства. 2 января 1920 года Совет Труда и Оборона принял подписанное В. И. Лениным постановление «О поднятии производительности в Подмосковном угольном бассейне». Приводим содержание этого исторического документа:

а) ввиду крайней остроты переживаемого республикой топливного кризиса ввести временно в Подмосковном каменноугольном бассейне сверхурочную работу для подземных работ сверх шести часов в течение двух часов в сутки с соответствующим повышением норм добычи угля и с оплатой двух часов сверх шести в полуторном размере;

б) проведение настоящего постановления в жизнь поручить управлению Подмосковного бассейна, обязав политкома бассейна оказать управлению самое энергичное содействие;

в) поручить Высшему совету по перевозкам принять экстренные меры для поставки от 300 до 400 вагонов ежемесячно для доставки крепежного леса в Подмосковский угольный район из брянских и других ближайших районов;

г) создать комиссию для принятия самых экстренных мер при помощи военного аппарата в отношении мобилизации окрестного населения для рубки и доставки гужом крепежного леса в Подмосковский угольный район;

д) поручить Комиссариату здравоохранения обратить самое серьезное внимание на улучшение санитарных условий в Подмосковном угольном районе.

Образование из представителей Главугля, ВЦСПС и Наркомпрода комиссии по выработке системы премий за повышенную производительность в Подмосковном районе, а также отнесение шахт этого района к числу ударных и обеспечивающихся поэтому в первую очередь рабочей силой, транспортом и продовольствием — все эти меры позволили в какой-то степени поправить положение с добычей угля.

Но решающее влияние на судьбы Центральной кочегарки оказал ленинский план электрификации России — план ГОЭЛРО, одобренный VIII Всероссийским съездом

Советов в декабре 1920 года. Созданная комиссия ГОЭЛРО большую роль в осуществлении этого плана отводила Подмосковному бассейну. Комиссия наметила увеличить за 10 лет добычу подмосковского угля в 6—7 раз. Уже тогда ставилась задача механизировать угледобычу на базе электрификации шахтерских районов.

В плане ГОЭЛРО предусматривают также строительство трех электростанций на подмосковном угле: Каширской ГРЭС мощностью 120 тысяч квт., Енифанской — 110 тысяч квт. и Тульской — 110 тысяч квт.

Сооружение Каширской тепловой электростанции было начато в 1919 году. 1 Мая 1922 года, в Международный праздник трудящихся, она дала первый промышленный ток. Пуск Каширской ГРЭС имел громадное значение для Подмосковского угольного бассейна. Он получил возможность снабжаться в значительных масштабах электрической энергией.

К весне 1921 года топливная проблема в стране обострилась с новой силой. Это хорошо видно на примере Тульской промышленности. В конце февраля в Туле остановились электростанции. Оружейный и патронный заводы оказались в чрезвычайно трудном положении. В этих условиях губернский комитет партии создал специальную топливную «тройку» и наделил ее большими полномочиями. Три четверти всего состава партийной организации были направлены на ликвидацию топливного кризиса.

Одновременно губком партии разработал широкую программу первоочередных задач промышленности Тульской губернии. Эта программа предусматривала срочное решение таких актуальных вопросов, как укрепление промышленных партакеек и перераспределение партийных сил, перевод промышленных комячеек на трудовое положение. Коммунисты были посланы на самые трудные участки производства — к станкам, горнам, в забой.

За принятой программой последовали конкретные дела. Президиум комитета партии Бобриковского района создал из 15 коммунистов ударную группу. Эта группа работала в забое непосредственно на добыче угля и своим примером увлекала рабочих на трудовые подвиги. Общее собрание коммунистов Малевских копей 6 мая 1921 года постановило: «В целях поднятия

добычи угля проводить силами коммунистов два воскресника в месяц».

Шахтеры, увлекаемые трудовыми подвигами коммунистов, проявляли высокую сознательность в борьбе с хозяйственными трудностями, принимали активное участие в субботниках и воскресниках, добивались высокой производительности труда.

Епифанская газета «Деревенская коммуна» в номере 124 от 28 мая 1921 года сообщила: «6 мая на Бобринских госкопях в театре «Красный шахтер» в присутствии 1500 горняков состоялось чествование четырех героев труда — шахтеров И. Шуршева, А. Жукова, Я. Гренива и Д. Журова. За последние шесть месяцев они перевыполнили норму на 60 и более процентов. В торжественной обстановке им преподнесли благодарственные адреса и вручили ценные подарки, а их фамилии занесли на Красную доску».

Резко увеличили добычу угля и шахтеры Щекинских копей. В сентябре 1921 года они выдали на-гора около 7 тысяч тонн топлива, а в декабре — свыше 16 тысяч тонн.

В результате развернувшегося массового движения за увеличение добычи топлива, проведения субботников и воскресников, а также практики сверхурочных работ Подмосковский угольный бассейн в 1921 г. дал народному хозяйству страны 712 тысяч тонн угля, перекрыв тем самым на 8 тысяч тонн наивысший уровень добычи, достигнутый в 1917 г.

Так закончился восстановительный период угольной кочегарки в центре России. Начались работы по реконструкции бассейна.

СОЗДАНИЕ ВЫСОКОМЕХАНИЗИРОВАННОЙ ТОПЛИВНОЙ БАЗЫ В ЦЕНТРЕ СТРАНЫ

В 1928 году советский народ под руководством Коммунистической партии (большевиков) приступил к индустриализации страны. Всемерное развитие промышленности, особенно тяжелой, рациональное размещение производительных сил — все это требовало увеличения добычи угля во всех экономических районах Советского Союза. Эти важнейшие задачи были успешно решены в период первых пятилеток.

Уже первым пятилетним планом был предусмотрен гигантский рост угольной промышленности страны. Наряду с ускоренным развитием Донецкого угольного бассейна, партия выдвинула ответственную задачу: создать вторую топливную базу в Сибири (в Кузбассе), расширить добычу угля в Подмосковье, на Урале и в других местах. Первая пятилетка намечала увеличение добычи угля в Подмосковном бассейне в 3,5 раза.

Развитие Подмосковского бассейна диктовалось необходимостью создать для промышленности Москвы и Московской области (в ее состав тогда входила и нынешняя Тульская область) свою местную топливную базу и обеспечить комплексное использование всех полезных ископаемых. До этого участие подмосковского угля в топливном балансе столичной области было просто ничтожным (1927—1928 гг.—5,9 процента). Москва потребляла преимущественно дальнепривозное донецкое топливо.

Для характеристики темпов роста Подмосковского бассейна следует привести несколько цифр.

За 62 года работы в дореволюционное время в бассейне всего было добыто 13,3 миллиона тонн угля, в среднем в год 222 тысячи тонн. А за первые десять лет после Великой Октябрьской социалистической революции (с 1917 по 1927—1928 гг.) добыто 7352 тысячи тонн.

Такое резкое увеличение добычи угля свидетельствовало о том, что в течение всего восстановительного периода партия и правительство уделяли неослабное внимание развитию производительных сил бассейна. Благодаря этому многочисленные трудности были успешно преодолены. И в этом исключительно большая заслуга партийной организации бассейна, каждого коммуниста в отдельности, всех шахтеров Подмосковья.

В период восстановления и реконструкции шахт Подмосковского бассейна Советское правительство приступило к механизации отдельных процессов добычи угля.

К моменту национализации шахт вся мощность электроустановок бассейна составляла около 100 квт. В 1941 году мощность двигателей, обслуживающих механизацию отдельных процессов, достигла 22547 квт.

Подбой и отбойка угля в своем развитии первоначально пошли по линии применения легкой механизации. В 1928—1929 годах в бассейне появились первые

пневматические отбойные молотки и врубовые машины.

К этому же периоду относятся создание научно-исследовательского угольного института Подмосковского бассейна для изучения технологии использования и технологии добычи углей и специальной комиссии из числа наиболее опытных советских специалистов. Последняя провела большую исследовательскую работу и составила план реконструкции бассейна. В предложенном плане были предусмотрены строительство Новомосковской ГРЭС, значительное расширение Каширской электростанции, сооружение химического комбината, керамического завода и ряда других предприятий.

Все это создавало надежные условия для добычи и использования подмосковского угля и других полезных ископаемых этого района в широких масштабах. 11 сентября 1929 года Совет Труда и Оборона принял постановление о строительстве энергомеханического комбината в Бобриковском (ныне Новомосковском) районе.

Но поворотным пунктом в истории развития Подмосковского угольного бассейна явился второй и третий годы первой пятилетки (1930—1931 гг.), когда ЦК ВКП(б), Совнарком СССР и Московский комитет партии приняли важнейшие принципиальные решения по бассейну.

В постановлении от 14 апреля 1930 года «О работе Тульской парторганизации» Центральный Комитет партии подчеркнул крупное народнохозяйственное значение Подмосковского угольного бассейна и предложил Московскому обкому и Тульскому окружному комитету партии принять все меры к выполнению и перевыполнению пятилетки по его развитию на основе рационализации производства и более энергичной механизации бассейна, улучшения системы хозяйственного управления бассейном (перевод шахт на хозрасчет) и развертывания работ по подготовке квалифицированных кадров — специалистов и рабочей силы.

В июне того же года состоялась вторая Московская областная партийная конференция, которая поставила в центр внимания всех партийных и хозяйственных организаций необходимость максимального внедрения подмосковского угля в промышленность.

В октябре 1930 года на шахты была послана специальная комиссия Московского комитета партии. Она

детально обследовала состояние бассейна и наметила перспективный план его развития.

С целью улучшения руководства партийно-массовой работой МК ВКП(б) принял решение о создании рудничных партийных комитетов. Пять членов бюро Московского комитета партии были посланы в бассейн для усиления руководства.

Московский областной комитет ВЛКСМ объявил призыв молодежи для работы на шахтах и направил в бассейн 1000 лучших комсомольцев.

19 февраля 1931 года на пятом пленуме Московского обкома ВКП(б) с особой остротой был поставлен вопрос о кадрах бассейна.

«Отличие Подмосковского бассейна от Донбасса, — отмечалось на пленуме, — заключается в том, что, если в Донбассе приходят крестьяне из Смоленска, Орла, Курска, Рязани, Калуги, отрываясь от своего хозяйства, то в Подмосковном бассейне имеются Малевка, Товарково и другие деревни, где крестьянин занимается сельским хозяйством и по совместительству работает на шахте. Сегодня он работает, завтра он не выходит на работу, так как квартирой он не обеспечен, с профсоюзом не связан. Поэтому проблема рабочей силы в Подмосковном бассейне очень серьезная проблема».

При переписи рабочих Подмосковского бассейна в 1930 году выяснилось, что до этого большинство рабочих набиралось из местного населения (87,8 процента родилось в Тульской области). Только лишь в Узловско-Донском районе на местных жителей приходилось 21,7 процента рабочих, остальные были из других районов, но в большинстве из той же Тульской области.

Перепись показала, что еще в 1930 году большинство рабочих оставались прочно связанными с землей (80 процентов рабочих); 40 процентов работавших на шахте считали работу на руднике случайной. Отрыв на сельскохозяйственные работы в среднем на одного рабочего составлял 81 день в год, т. е. на четверть года они оставляли шахту для работы в сельском хозяйстве.

Лишь в последующие годы кадры рабочих стали пополняться выходцами из других областей. В 1930 году в рудничных колониях жило 35 процентов рабочих, в 1934 году — уже 83 процента.

Далее, на том же пленуме МК ВКП(б) говорилось о том, что «Подмосковский бассейн невероятно запущен,

постоянных рабочих кадров там нет, оборудование крайне примитивное».

В соответствии с решениями пятого пленума Московского областного комитета партии каждая шахта бассейна была укреплена энергичными, знающими дело людьми. При этом особое внимание было обращено на улучшение организации работы и увеличение количества рабочих. Для них строились жилища. В эти годы был заложен теперешний Новомосковск.

Необходимость резко поднять добычу угля требовала развертывания нового шахтного строительства. В угольную промышленность Подмоскoвнoгo бассейна в 1928—1929 годах было вложено 6,5 миллиона рублей, в 1929—1930 годах — 8 миллионов рублей, а в 1931 году было намечено затратить 46 миллионов рублей. Эти средства позволили широко развернуть строительство новых шахт и переоборудовать старые. В начале 1931 года в бассейне заканчивались проходкой 11 шахт и начиналась проходка 20-ти новых шахт.

По решению июльского (1931 года) Пленума ЦК ВКП(б) Московская партийная организация развернула работу по переводу крупных котельных установок с дальнепривозного на местное топливо (подмосковный уголь и торф) и объявила настойчивую борьбу за максимальное снижение удельного веса дров в общетопливном балансе столицы.

Большая работа, проведенная Московской партийной организацией в начале первой пятилетки, дала свои положительные результаты. Добыча угля в Подмоскoвнoм бассейне неуклонно стала повышаться. В 1929—1930 гг. она достигла 1775 тысяч тонн, а в 1931 — 2350 тысяч тонн. И тем не менее государственный план бассейном в то время не выполнялся, растущие потребности Москвы и Московской области в топливе не удовлетворялись. В связи с этим на состоявшихся в январе 1932 года III Московской областной и II городской партийной конференциях вновь был обсужден вопрос о работе Подмоскoвнoгo бассейна — о строительстве шахт, об усилении механизации на угледобыче и на погрузочно-разгрузочных работах; были разработаны мероприятия по ликвидации обезлички в организации труда и в заработной плате, а также по улучшению культурно-бытового обслуживания шахтеров.

Конференции потребовали от большевиков Подмос-

ковного бассейна ликвидации прорыва, допущенного ими в 1931 году, и выполнения программы 1932 года во что бы то ни стало. Конференции считали одной из центральных, важнейших и решающих задач Московской области такое развитие топливной базы, в первую очередь Подмосковского бассейна, при котором преобладающая масса потребляемого областью топлива добывалась бы в самой Московской области.

На XVII съезде партии (январь—февраль 1934 года) вопросы развития Подмосковского бассейна были поставлены с полной остротой. Выступая в прениях по Отчетному докладу ЦК ВКП(б), народный комиссар тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе говорил: «Совершенно нетерпимо, чтобы в Московскую область ввозили уголь из Донбасса. Несомненно, что Подмосковский бассейн надо развивать всюю».

За первую пятилетку добыча угля в Подмосковном бассейне резко возросла. В 1932 году, когда первая пятилетка была выполнена за четыре года, бассейн дал народному хозяйству страны 2613 тысяч тонн угля. Это в два с лишним раза больше, чем в 1927—1928 годах.

В период первой пятилетки в бассейне планомерно велись работы по технической реконструкции шахт. Взамен дореволюционных шахт со средней годовой добычей 20—30 тысяч тонн создавались более крупные предприятия с производительностью от 150 до 400 тысяч тонн угля в год, при полной электрификации всех процессов добычи угля, осуществлялась концентрация горных работ путем увеличения длины очистных забоев.

Реконструкция бассейна и подготовка новых квалифицированных кадров дали возможность резко повысить производительность труда. Вместо дореволюционной производительности рабочего по добыче угля 157 тонн в год в начале первой пятилетки она достигла 161 тонны, в начале второй — 271 тонны и в конце второй пятилетки — 307 тонн.

По мере накопления опыта длина лав постепенно увеличивалась и к 1933 году она колебалась в пределах от 20 до 40 метров. Так были созданы условия для успешного применения врубовых машин.

Одним из пионеров машинной зарубки угля на подмосковных шахтах стал Василий Дмитриевич Горбунов. Еще в первой пятилетке он работал на врубовой машине иностранного производства «Самсон», а за-



Василий Дмитриевич Горбунов

ше нормы. Во время отпалки крепь выбивалась, что приводило к авариям в горных выработках. На ликвидацию таких аварий терялись драгоценные часы и сутки. Ни о какой организации работы в лавах по заранее разработанному плану не могло быть и речи. Рабочие очистного участка не имели точного графика выходов, время их работы зависело от подготовки лавы. Проветала тогда так называемая вызывная система. Возникает, к примеру, необходимость в постройке нового конвейерного ходка — вызывают ходковых крепильщиков, нужно произвести посадку кровли — вызываются посадчики.

Врубовая машина коренным образом изменила характер труда. Появилась возможность укладывать все работы в лаве в определенный цикл, протекающий по заранее разработанному графику. Таким образом, удалось повысить ответственность рабочих и горного надзора за выполнение каждой операции, поднять культуру производства».

Зачинателем машинной зарубки угля был и Федор Иванович Селецкий. Еще в 1933 году он работал вруб-машинистом на шахте № 12 Красноармейской, проби-вая путь новой высокопроизводительной технике. В том

тем — отечественного производства ГТК (Горловская тяжелая канатная). Вот что рассказывает Горбунов о тех переменах, которые произошли в результате пуска врубовых машин на шахтах Щекинского района (№ 6, 16 и 7).

«В лавах до машинной зарубки угля была низкая культура производства, конвейерные ходки искривлены, конвейеры постоянно ломались, простои составляли очень много времени.

Нередко взрывнику давалась команда отпалить как можно больший массив угля. Для этой цели он заряжал лишние шпурсы и закладывал взрывчатку значительно больше

же году к старейшему механизатору Подмоскóвья поступил в помощники Иван Алексеевич Филимонов. Все лучшее, прогрессивное в приемах работы он перенял у Селецкого. После перехода на шахту № 2 Узловскую имя врубмашиниста Филимонова стало известно не только в бассейне, но и далеко за его пределами. По мастерству вождения врубовки он превзошел своего учителя, доведя месячную производительность врубмашинны до 10 тысяч тонн в месяц и больше.

В Болоховском (ныне Киреевском) районе в числе первых освоил профессию врубмашиниста Сергей Гришин. В 1935 году он положил начало машинной зарубке угля на шахте № 20 и с той поры в течение нескольких десятилетий не расставался с врубовой машинной.

Значительного развития Подмоскóвный бассейн достиг во второй пятилетке. В 1937 году — последнем году пятилетки — добыча угля составила 7489 тысяч тонн, или в 10,5 раза больше, чем в 1917 году.

Решающее влияние на рост добычи угля оказало возникшее в 1935 году массовое народное движение за высокую производительность труда, начало которому положил всесоюзный рекорд донецкого забойщика Алексея Стаханова.

Надо было видеть, с каким трудовым и политическим подъемом встретили шахтеры Подмоскóвного бассейна почин Донбасса. В Донском районе мастера отбойного молотка Бункин, Бермелеев, Долгушин, Осадкин и другие за смену добывали до 96 тонн угля каждый, в Болоховском районе проходчики Лаврушин, Назаров, Рыбин и другие проходили за смену до 7 метров штрэка вместо 1—1,5 метра по норме.

Разумеется, это были отдельные рекорды. О систематической высокой выработке в ту пору только мечтали. Но развернувшееся социалистическое соревнование за высокую производительность труда сыграло свою роль. Только в начальный период движения новаторов суточная добыча по бассейну в целом возросла на 3 тысячи тонн (с 17 до 20 тысяч).

Большую работу по развертыванию массового социалистического соревнования на шахтах провела Московская партийная организация. По ее инициативе в бассейн прибыли слушатели промышленной академии, в числе которых был один из инициаторов соревнования донецкий шахтер Никита Изотов. В городе Болохове

был организован слет передовиков производства. Все это делалось для того, чтобы передовой опыт стал достоянием всех подмосковных шахтеров.

При всесторонней и систематической помощи Советского правительства Подмосковный бассейн еще в 1934 году вышел на четвертое место в стране по добыче угля и на второе место по темпам роста, но с государственным планом он все еще не справлялся. Основной причиной неудовлетворительной работы бассейна, как отмечали СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 20 октября 1938 года «О работе угольных комбинатов и трестов Кузбассугля, Москуоугля, Уралугля, Карагандаугля, Востсибугля, Средазугля, Тквибулугля и Ткварчелугля», было слабое использование механизмов, отставание подготовительных работ, применение таких систем горных работ, которые приводили к большим потерям угля и тормозили внедрение машин и циклической организации в угледобыче. Внедрение графиков циклическости было признано центральной задачей улучшения работы угольных бассейнов страны. ЦК ВКП(б) и СНК СССР признали необходимым принять меры к увеличению линии забоя, усилению механизации работ. Центральной задачей улучшения работы угольных бассейнов страны было признано внедрение графиков циклическости и расширение области их применения.

Тем же постановлением на 98 крупнейших шахтах Советского Союза, в том числе на шахтах № 12, 13 треста «Сталиногорскуголь» были учреждены должности парторгов ЦК ВКП(б). Во главе партийных организаций были поставлены опытные коммунисты. Учреждение должности парторгов Центрального Комитета партии преследовало одну цель — улучшение постановки партийной работы.

К 1939 году Подмосковный бассейн поднял добычу угля в 25 раз по сравнению с дореволюционным временем и стал значительной и надежной топливной базой Москвы и Центральной России. В связи с развитием бассейна строительство новых шахт осуществлялось в широком масштабе. Если к 1928—1929 годам в бассейне насчитывалось всего 17 шахт, то за последующее десятилетие было построено 43 новых угольных предприятия.

В марте 1939 года состоялся XVIII съезд ВКП(б), который принял решение о всемерном развитии уголь-

ной промышленности Советского Союза. Перед горняками Подмосквовного бассейна была поставлена задача — увеличить добычу угля к концу третьей пятилетки почти в 4 раза.

5 апреля того же года Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет партии приняли специальное постановление «О развитии добычи угля в Подмосквовном бассейне». «... Подмосквовный бассейн, — говорилось в этом постановлении, — имеет все условия для того, чтобы... стать передовым и мощным бассейном страны».

Согласно принятому постановлению, в течение ближайших трех лет (1939—1942 годы) в Подмосквовье намечалось построить 121 шахту и довести общую годовую мощность шахт к августу 1942 года до 41 миллиона тонн угля. При этом 20 шахт намечалось построить в новых районах — Алексинском и Ханинском (ныне Суворовском) Тульской области, а также в Калужской, Смоленской и Рязанской областях.

Шахтеры и шахтостроители, работники проектных институтов с большим подъемом приступили к осуществлению намеченной программы. Уже в 1939 году было заложено 35 новых шахт проектной мощностью 9,2 миллиона тонн угля в год, почти на 2 миллиона больше, чем было добыто за весь 1938 год.

Большое шахтное и жилищное строительство развернулось в Болоховском, Донском, Узловском, Щекинском, Ханинском и других районах. Одновременно с шахтами строились подсобные предприятия, материально-технические базы, кирпичные заводы, воздвигались целые рабочие поселки с жилыми домами и зданиями культурно-бытового назначения.

Огромную помощь шахтерам и шахтостроителям Подмосквовного бассейна оказали другие отрасли народного хозяйства. Например, энергетики вели строительство электростанций и подстанций, железнодорожники прокладывали пути к вновь сооружаемым шахтам, работники промышленности строительных материалов снабжали бассейн кирпичом, бетоном и цементом.

Благодаря пуску новых шахт и механизации добычи угля в 1940 году в бассейне было добыто 9,8 миллиона тонн угля — на 30 процентов больше, чем в 1937 году. За первые шесть месяцев 1941 года производительность шахт возросла еще больше.

БАССЕЙН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Еще не рассеялся дым ожесточенных сражений на землях Подмосковья, еще метели не замели густой копоти пожарищ, а Государственный Комитет Обороны (ГКО) уже принял постановление о посылке в только что освобожденные районы Подмосковного бассейна рабочих колонн на восстановление шахт.

Обстановка в стране в этот период сложилась очень трудной. Основные железнодорожные магистрали, связывающие Москву с Уралом и другими восточными районами страны, были заняты эшелонами военного назначения. Донецкий бассейн, дававший до войны две трети всей добычи угля в Союзе, находился в руках фашистских оккупантов. Шахты Подмосковья оказались до основания разрушенными. Над промышленными районами Центральной России, как и в годы гражданской войны, навис топливный голод. В этой обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство выдвинули первоочередную задачу в самые короткие сроки восстановить Подмосковский угольный бассейн и поставить его на службу Родине, фронту.

Одному из авторов этой книги, прибывшему в бассейн вскоре после его освобождения от гитлеровских оккупантов, представилась страшная, леденящая душу картина. Шахтерский город Щекино, расположенный в 20 километрах к югу от Тулы, лежал в руинах. Изуродованные коробки кирпичных домов, кучи золы на месте деревянных зданий, похожие на человеческие скелеты печные трубы, глубокие воронки от авиабомб по обеим сторонам Орловского шоссе (ныне шоссе Москва — Симферополь), поваленные столбы линий электропередач, телефонной и телеграфной связи, землистые изможденные лица стариков, женщин, детей — все это заставляло до боли сжимать кулаки и посылать проклятья в адрес фашистских вандалов.

Разрушенные надшахтные здания, бункера, угольные и породные эстакады, забитые льдом стволы шахт, расположенные вокруг города Щекино, дополняли и без того мрачную картину. Газета «Щекинский шахтер» писала в то время:

Я помню город разбомбленный,
Вдали орудий грозный гром,

Огонь, по-волчьему разъяренный,
Что пожирал за домом дом,
От зноя лопнувшие камни
И покоробленный металл,
И с окон сорванные ставни,
И дым, похожий на метан.
Один глоток его, и тошно
Привыкшей ко всему душе.
И плач надрывный, полуношный
Людей бездомных на шоссе,
И перекошенные лица
В предсмертных муках на снегу.
Мне часто город этот снится,
Его забыть я не могу.

Гитлеровские захватчики не пощадили даже музей-усадебный дом гения русской и мировой литературы Льва Николаевича Толстого. Они осквернили и подожгли помещение, где создавались великие шедевры, похитили или уничтожили многие реликвии. В Старом заказе рядом с его могилой фашисты зарыли своих вояк, получивших по заслугам советскую пулю.

Захватив Подмосковский бассейн, фашисты огнем и мечом пытались сломить волю советских людей к сопротивлению, поставить их на колени. Они рассчитывали даже на то, что им удастся заставить оказавшихся в оккупации горняков работать на шахтах, поставить подмосковский уголь на службу гитлеровской военной машине. Однако попытки завоевателей оказались тщетными. Презирая смерть, горняки оказали достойное сопротивление иноземным захватчикам.

Парторг ЦК ВКП(б) на шахте № 18 треста «Щекин-уголь» Николай Георгиевич Царьков остался в тылу врага по специальному заданию. Перед ним была поставлена задача любой ценой помешать оккупантам наладить добычу угля. Однако нашелся предатель из числа местных жителей, который выдал Царькова. Страшную расправу учинили враги над коммунистом. Не добившись от него признания, гитлеровцы выкололи ему глаза, отрезали уши и язык, на спине вырезали пятиконечную звезду и полуживого выбросили на снег.

Весной 1942 года, когда начал таять снег, у одной из шахт был обнаружен изуродованный труп Н. Г. Царькова. Щекинские горняки похоронили партийного вожака со всеми почестями в братской могиле на улице Льва Толстого, неподалеку от железнодорожной станции Щекино Московско-Курской дороги.

В Щекине от рук фашистских палачей погибла вся семья советских патриотов Ситниковых.

На шахте № 18 Болоховского района пал смертью героя врубмашинист — партизан Зяятдин Айнутдинов. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Восемнадцатая шахта перед войной была одной из передовых в Советском Союзе, удерживала переходящее Красное знамя Наркомата угольной промышленности и несколько других переходящих знамен. За день до прихода фашистских войск в город Болохово начальник шахты Гиллер, инженер Мельников и механик участка Якимкин спрятали в подземных выработках семь Красных знамен, завоеванных ударным трудом шахтерского коллектива. Об этой тайне знали немногие. Среди них знатный врубмашинист Айнутдинов.

При появлении фашистов в районном центре Зяятдин ушел в партизаны. Однажды по поручению партизанского штаба Айнутдинов пришел на свою шахту. Нашелся предатель, который сообщил фашистам о том, что Айнутдинову известно, где хранятся Красные знамена. Шахтер был схвачен. На допросе он не сказал ни слова. Тогда гитлеровцы после зверских пыток, выбросили его на мороз и облили водой. Когда он покрылся ледяной коркой, внесли в дом, отогрели, привели в чувство и вырезали на груди пятиконечную звезду. В ту же ночь фашисты расстреляли отважного партизана.

В Товарковском районе зверски был убит знатный шахтер, кандидат в члены партии Д. Н. Рублев, прославившийся перед войной как инициатор скоростного метода проходки штреков при помощи врубовой машины. Вместе с ним фашисты замучили и расстреляли десятки других шахтеров, в том числе председателя профсоюзного комитета шахты № 20 треста «Товарковуголь» тов. Смирнова и его сына, комсомольца, работавшего на одной шахте с отцом.

Попытки фашистских оккупантов организовать добычу угля на шахте № 12 Донского района, на шахте № 2 Узловского района, № 2 и 19 Щекинского района и на шахтах других районов также окончились провалом. Шахтеры Подмосковского бассейна, зная намерения фашистов, под самыми различными предложениями уклонялись от работы.

Четыре раза гитлеровские прихвостни приходили на дом к врубмашинисту шахты № 2 треста «Узловскуголь»

Филимонову и приказывали ему выйти на работу. Шахтер категорически отказался выполнить эти приказы, а затем бежал из своего дома в город Донской. Точно так же поступили знатный горняк Слободяник, старый шахтер Глаголев и многие другие.

В течение всего периода фашистской оккупации Подмосковского бассейна шла героическая оборона города Тулы, в которой самое активное участие принимали воины-шахтеры.

Во главе областной партийной организации в те незабываемые дни сорок первого стоял Василий Гаврилович Жаворонков, человек большого мужества и отваги, удостоенный звания Героя Советского Союза.

23 октября 1941 года положение на подступах к городу оружейников стало исключительно тревожным. В тот день городской комитет партии принял постановление объединить истребительные батальоны, отряды народного ополчения и организовать в Туле к 26 октября Тульский рабочий полк.

Комиссаром этого полка был Григорий Антонович Агеев, начальник Черепетского управления шахтного строительства. Он пал смертью храбрых под Тулой и навечно вошел в бессмертные. Родина посмертно присвоила ему звание Героя Советского Союза.

30 октября — один из самых критических дней в обороне Тулы, когда 100 танков противника устремились по Орловскому и Воронежскому шоссе к городу. На их пути встал 732-й зенитно-артиллерийский полк противовоздушной обороны под командованием майора Бондаренко.

Выписка из журнала боевых действий этого полка гласит: «Весь день продолжался неравный бой, из которого зенитчики вышли победителями. Особенно отличились расчеты 6-й батареи, которой командовал выпускник Тульского артиллерийского училища Г. Волнянский, а комиссаром был политрук М. Сизов. Артиллеристы уничтожили 14 танков и сорвали план прорыва врага в город по Орловскому шоссе».

К этой скупой записи следует добавить, что когда в 8 часов 50 минут утра комсомолец лейтенант Григорий Волнянский погиб, командование батареей взял на себя политрук Михаил Сизов. Кто же этот герой, не дрогнувший перед стальной лавиной фашистских танков? Шахтер из Болдоховского района. Еще в 1931 году он



Петр Митрофанович Филиппов (во втором ряду справа)
среди боевых товарищей

навсегда связал свою судьбу с угольной промышленностью Подмосквовного бассейна, работал председателем шахткома, секретарем парторганизации шахты № 17. В 1939 году, когда началась война с белофиннами, Михаил Иванович ушел на фронт в качестве политрука левой батареи. После финской войны вновь вернулся в свой родной шахтерский район, но не надолго, ибо в мире вновь запахло порохом. С первых дней Отечественной войны политрук Сизов оказался в 732-м зенитно-артиллерийском полку. Опыт ведения войны с белофиннами пригодился, помог выстоять против танков гитлеровского генерала Гудериана.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР начальствующего и рядового состава артиллерийских частей ПВО Красной Армии» от 19 ноября 1941 года политрук Сизов Михаил Иванович был награжден орденом Красного Знамени.

Отличился в боях за Тулу и Петр Митрофанович Филиппов. У него на редкость интересная судьба. Сын потомственного шахтера, он еще в 1922 году поступил в одну из первых, созданных по указанию В. И. Ленина школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), по окончании которой работал на Огаревских и Бухоновских

шахтах Щекинского района. В конце 20-х годов приобрел специальность бурового мастера, а потом три года учился в Тульском горном техникуме.

В 1937 году, после службы в рядах Красной Армии, Петр Митрофанович вернулся в свою родную Огаревку, где в течение двух лет работал горным мастером и помощником начальника участка. Затем учеба в Смоленском артиллерийском училище.

Война застала Филиппова в Белеве, где он в запасном полку готовил на фронт маршевые роты. С оборонительными боями от Белева дошел до Тулы. Дрался за Ясную Поляну, освобождал Щекино. Затем его боевой путь лежал на Калугу и Юхнов. В Юхнове Петр Митрофанович встретился с земляками — воинами Тульского рабочего полка, влившегося в состав дивизии, где воевал Филиппов. И вместе с ними по огненным дорогам войны дошел до Кенигсберга.

После демобилизации Филиппов снова работает в угольной промышленности помощником начальника и начальником ряда шахт, заместителем управляющего трестом «Товарковуголь».

За ратный и трудовой подвиг он награжден тремя орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми и трудовыми медалями. Петр Митрофанович — почетный гражданин городов Щекино и Калуги.

Битва за Тулу велась не только на подступах к городу. В тылу не давали врагу пощады партизаны. Умело командовал одним из партизанских отрядов старый шахтер Николай Гаврилович Есипов, работавший многие годы на шахтах Щекинского района. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1942 года он награжден орденом «Знак Почета».

Рабочая Тула выстояла. 9 декабря 1941 года газета «Комсомольская правда» писала:

«Тульское направление 8 декабря. За последние два дня части командиров Захаркина и Болдина, действующие в районе Тулы, предприняли успешные контратаки против немецко-фашистских войск. В результате смелых действий наших частей немцы отброшены от важнейшей шоссейной магистрали Тула — Серпухов. Фашисты отступили на юго-восток».

...Разрушения, причиненные гитлеровскими захватчиками городу Щекино и шахтам, расположенным в его

окрестностях, не являлись исключением для всего Подмосковного бассейна. В декабре 1941 года, к моменту изгнания оккупантов, ни одна из шахт не могла быть сразу пущена в работу. На 69 действовавших перед войной угольных предприятиях и трех почти готовых к пуску оказались разрушенными стволы. В горизонтальных горных выработках приведены в негодность сопряжения главных откаточных и выемочных штреков. Все штреки в той или иной степени были также повреждены, а на ряде шахт полностью завалены. Из-за прекращения работы шахтного водоотлива горные выработки 68 шахт из 72 были затоплены. Из этих выработок пришлось откачать 4 миллиона кубометров воды.

Электромеханическое оборудование оказалось тоже исковерканным. 100 процентов подъемных машин, 89 процентов моторов к ним, 95 процентов насосов высокого давления, 99 процентов вентиляторов, более двух третей ртутных выпрямителей, свыше половины всех компрессоров были полностью или частично разрушены.

Потеря добычной способности шахт из-за вывода из строя электромеханического оборудования в среднем по бассейну составила почти 75 процентов. Примерно пятую часть всего оборудования немецко-фашистские захватчики превратили в железный лом.

Технические здания и сооружения на поверхности были почти полностью разрушены или сожжены. Часть построек сильно пострадала во время артиллерийских обстрелов и бомбардировок с воздуха.

На подъездных железнодорожных путях к шахтам больше всего пострадали искусственные сооружения и постройки. Все телефонные станции шахт и трестов также подверглись варварскому разрушению.

Громадный ущерб был причинен жилищному фонду. Погибло 68 процентов жилых зданий, коммунально-бытового и социально-культурного назначения, причем 11 процентов зданий сметено с лица земли полностью.

В ряде городов и шахтерских поселков не осталось почти ни одного дома (Богородицк, Щекино, Болохово, поселки трестов «Болоховуголь», «Товарковуголь» и др.). Беспощадному разрушению подверглись школы, клубы, детские сады и ясли, столовые, больницы, аптеки, дома отдыха шахтеров близ Ясной Поляны, в Бобрик-Донском, в Скопине, шахтерский санаторий в Богородицке.

Общий материальный ущерб, нанесенный Подмоск-

ному бассейну в результате фашистской оккупации, составил около половины стоимости его основных фондов.

Таким образом, героический труд подмосковных шахтеров и шахтостроителей, геологоразведчиков и проектировщиков, ученых и конструкторов, который они вкладывали более двух десятилетий в создание высококоразвитой топливной базы в центре страны, был сведен на нет.

В этой исключительно тяжелой для обороны и экономики страны обстановке Московская и Тульская партийные организации развернули энергичную деятельность по быстрейшему восстановлению бассейна. На шахты были направлены многие коммунисты столицы. Например, на угольных предприятиях треста «Щекин-уголь» во главе партийных организаций встали парторг ЦК ВКП(б) А. Белов, А. Борисов, М. Кангун, Ф. Ломовский, К. Крупянко, В. Бобров и другие.

В первые же дни по решению МК, МГК и Тульского обкома партии в бассейн выехали 5100 монтажников и слесарей. Коллективы заводов Москвы и Тулы единодушно приняли шефство над отдельными шахтами и бассейном в целом. К каждому району столицы было прикреплено по несколько подшефных шахт. Шефы Москвы отправили на шахты свыше 100 железнодорожных вагонов с оборудованием, инструментом и инвентарем для горняцких общежитий. Шефы Тулы также собрали и послали значительное количество различных материалов, слесарного и ручного горного инструмента.

Заводы столицы, несмотря на колоссальную загруженность по выполнению заказов для нужд фронта, организовали производство ряда механизмов горношахтного оборудования: скребковых и ленточных конвейеров, шахтных вагонеток, цепей для скребковых конвейеров, запасных частей для врубовых машин и т. д. На Московском тормозном заводе было налажено изготовление отбойных молотков, которые до войны выпускал ленинградский завод «Пневматика» и был в это время эвакуирован на восток страны.

26 декабря 1941 года, после изгнания оккупантов, состоялось совещание работников угольной промышленности Подмосквовного бассейна. На этом совещании был разработан и принят специальный план по восстановлению и пуску в эксплуатацию разрушенных шахт.

Тремя днями позже (29 декабря) Совет Народных Комиссаров Союза ССР в соответствии с выработанными на совещании мероприятиями принял постановление немедленно начать восстановление Подмосковского угольного бассейна.

Восстановительные работы на шахтах Подмосковья начались в январе 1942 года. Это был один из самых трудных и героических периодов для тружеников тыла в Великой Отечественной войне. Фронт настойчиво требовал все больше и больше самолетов, танков, орудий, пулеметов, автоматов, минометов. Расширение военного производства в огромной степени зависело от увеличения добычи топлива и выплавки металла. Между тем страна была отрезана от своей южной угольно-металлургической базы, дававшей до войны две трети угля и металла. В силу загруженности железных дорог возить уголь из восточных бассейнов для московской промышленности и промышленности других районов Центральной России оказалось делом трудным. В сложившейся обстановке значение подмосковного угля неизмеримо возросло. Поэтому перед горняками Подмосковья в этот период были поставлены три боевые задачи:

срочно восстановить действующие до войны шахты; в самый короткий срок организовать угледобычу и довести ее, как минимум, до довоенного уровня;

организовать восстановительные работы в таком объеме, который обеспечил бы значительное повышение добычи угля по сравнению с довоенным периодом за счет освоения проектных мощностей действующими шахтами и сдачи в эксплуатацию новых шахт, строительство которых было начато еще накануне войны.

С целью подробного обследования шахт и выявления фактического объема восстановительных работ Народный Комиссариат угольной промышленности СССР, который возглавлял тогда потомственный туляк Василий Васильевич Вахрушев, направил на шахты специальные бригады, скомплектованные из работников комбината «Москвоуголь», трестов и проектной организации «Мосбассшахтопроект». Эти бригады получили задание составить технические паспорта шахт, установить характер и степень повреждения всех производственных объектов.

После детального обследования всех угольных пред-

приятный по степени их разрушенности, состоянию горных работ и гидрогеологическим условиям они были разделены на три категории:

1) шахты с наименьшим объемом разрушения поверхностных зданий и сооружений, подземных выработок, с небольшим притоком воды и более благоприятными горно-геологическими условиями;

2) наиболее крупные шахты, с большой обводненностью, почти полным разрушением капитальных зданий и сооружений на поверхности и в горных выработках;

3) старые, бесперспективные (с точки зрения промышленных запасов угля) шахты, с тяжелыми горно-геологическими условиями и крупными разрушениями на поверхности и в подземных выработках.

Такая разбивка на категории помогла правильно определить очередность всех работ. В зависимости от этого восстановление шахт было разделено на две очереди. Для первой очереди графики были составлены с расчетом ввода шахт в эксплуатацию в кратчайшее время. Таких шахт было 30. Их восстановление поручалось эксплуатационным трестам. Ко второй очереди относились 42 шахты с большим объемом капитальных работ и требовавшие более длительных сроков восстановления.

В январе 1942 года комбинат «Москвоуголь» совместно с институтом «Мосбассшахтопроект» утвердили планы восстановительных работ, а также размеры требуемых затрат на их выполнение в денежных средствах, материалах и оборудовании по всем шахтам.

А через месяц было принято новое постановление правительства о Подмосковном бассейне, в котором содержались развернутые и конкретные мероприятия по восстановлению шахт. В этом документе рекомендовалось довести к июню 1942 года среднесуточную добычу угля до двух третей довоенного уровня.

Бассейну была оказана большая практическая помощь. На шахты было направлено 20 тысяч рабочих, выделены крупные материально-технические и продовольственные фонды. Кроме того, Государственный Комитет Обороны распорядился возвратить из тыловых частей Красной Армии всех рабочих и инженерно-технических работников, ранее трудившихся на шахтах Подмосковного бассейна, и направить их в комбинат

«Москвоуголь», а также привлечь часть рабочих, эвакуированных из Донбасса.

Таким образом, вопрос об обеспечении шахт рабочей силой был в основном решен. К 1 июля 1942 года в бассейне трудилась уже 41 тысяча рабочих.

Присланные в Подмосковский бассейн рабочие в большинстве своем не имели представления о специфике труда в угольной промышленности, о конкретных условиях работы в шахтах. Поэтому исключительное значение имело возвращение на шахты старых горняков, ушедших перед войной на заслуженный отдых. Они с большой готовностью передавали свои богатые знания и опыт новичкам.

В самом начале 1942 года вернулся на работу старейший забойщик бассейна, уроженец села Секирино Рязанской области Сергей Андрианович Хомяков. Вслед за ним пришли забойщики Андрей Павлович Скоморохов, Яков Петрович Сидоров, Борис Федорович Афоничкин и сотни других ветеранов.

Массовый приход шахтеров-пенсионеров на восстановление шахт свидетельствовал о безграничной любви наших людей к матери-Родине, о ярком проявлении советского патриотизма и высокой сознательности. Умудренные жизненным опытом, старые горняки вселяли уверенность в сердца новичков в том, что сражение за Подмосковский бассейн обязательно будет выиграно.

Как уже отмечалось выше, Советское правительство оказало большую помощь бассейну. Однако это не исключало трудностей, связанных с восстановлением: не хватало инструмента, спецодежды; питание было довольно скудное. В бараках, где проживала основная часть вновь прибывших рабочих, была установлена самая примитивная мебель — деревянные топчаны, скамейки и табуретки. Топливо для обогрева жилых помещений из-за недостатка транспорта подвозилось с большими перебоями.

И все же, несмотря на многочисленные трудности и лишения, люди творили буквально чудеса. Шахтерами двигало одно высокое чувство, патриотически выраженное в лозунгах и призывах, которые можно было видеть на фасадах как уцелевших, так и полуразрушенных зданий: «Все для фронта, все для победы над врагом!», «Чем ты помог фронту?»

В морозные январские дни 1942 года в Щекинском районе можно было наблюдать такую картину: по дорогам, соединявшим шахтерские поселки с ближайшими селами, шли с салазками группы юношей и девушек. Это неутомимые комсомольцы собирали у местных жителей сохранившийся инструмент — лопаты, обушки, пилы, шахтерские лампочки. Воскресники по сбору инструмента часто проводились и в других шахтерских районах Подмосквовного бассейна.

Одной из наиболее трудоемких и затяжных операций на восстановительных работах являлась ликвидация ледяных пробок, образовавшихся в затопленных стволах шахт. Например, на шахте № 16 треста «Щекинуголь» ледяная пробка достигала 34-х метров. Это — высота 12-этажного дома. Шахтеры предложили оригинальный способ ликвидации льда: поднятую из шахты воду выливать сверху на пробку. Это, по их расчетам, должно было образовать узкий сплошной канал, необходимый для восстановления вентиляции. Предложенный метод оказался эффективным. Поток теплого воздуха устремился снизу вверх, разрыхлил лед и позволил увеличить скорость проходки вдвое. Так, 34-метровая пробка была полностью ликвидирована за 25 рабочих дней, а обычная проходка потребовала бы 60—70 дней. Достаточно яркое представление о проходке ледяных пробок дает отрывок из стихотворения «Восстановители Мосбасса»:

Седая земля от золы.
В тисках ледяных стволы.
Не слушаются ломы.
В кровь руки побили мы.
Еще сантиметр, еще...
На бледную кожу щек
Ложится колючий снег
Под выюги злорадный смех.
Еще сантиметр, еще...
Ведем мы упрямо счет.
На спинах соленый пот,
А надо идти вперед.

Во время восстановления шахт героизм шахтеров приобретает массовый характер. Здесь, в тылу, люди труда приумножали ратные подвиги советских воинов на фронте.

На Узловской шахте № 2 горняки перед приходом гитлеровцев спрятали много ценных механизмов в са-

мые отдаленные подземные выработки. Но вскоре пришло время, и эти механизмы понадобились. Однако шахта была затоплена водой. Слесарь Яценко с товарищами вызывались достать это оборудование. Пренебрегая опасностью, вместе с другими рабочими он спустился в затопленную шахту, пробрался по заваленным породой и залитым водой штрекам к указанному месту. Несколько часов подряд, по грудь в ледяной воде люди таскали спрятанные машины, нашли и доставили их на поверхность.

На шахте № 7 треста «Щекнуголь» потребовалось очистить от грязи помойницу. Но для этого необходимо было опуститься по грудь в холодную воду. Начальник участка Гордеев и заведующий участком вентиляции Афонни, обвязавшись веревками, успешно справились с этой задачей. Помойница была очищена. Главный механик шахты № 17-бис треста Болоховуголь Милованов и механик участка Митяев, монтируя водоотлив, двое суток провели в ледяной воде.

Проходческим бригадам Барышникова и Строгонова шахты № 10 треста «Сталиногорскуголь» было поручено восстановление всех основных штреков. На эту работу отводилось 30 рабочих дней. Проходчики решили ежесуточно работать по 16—18 часов. В результате самоотверженных усилий горняков штреки были восстановлены на полмесяца раньше срока.

Шахтеры города Болохова обязались сдать в эксплуатацию первую очередь шахты № 18 к 1 марта 1942 года. Но за несколько дней до окончания намеченного срока перестал действовать водоотлив. Слесарь-комсомолец Быков взялся ликвидировать аварию. В течение двух суток он не выходил из затопленной шахты, установил причину аварии и ликвидировал ее. Водоотлив был пущен, и шахта вступила в строй.

24 января 1942 года газета «Правда» опубликовала статью секретаря Тульского обкома ВКП(б), председателя комитета обороны города Тулы Василия Гавриловича Жаворонкова. «Тульская область освобождена от фашистских захватчиков». В ней сообщалось о том, что «население с небывалым подъемом трудится, подготавливая к пуску свои родные заводы и шахты...»

В этой статье В. Г. Жаворонков писал о том, что некоторые шахты Подмосковского бассейна уже приступили к добыче угля. 11 января 1942 года горняки

шахты — штольни № 2 — Усть-Колпенской Щекинского района первыми в бассейне выдали на-гора десятки тонн топлива. Вслед за шахтой № 2 вступили в строй шахты № 10 «Сталиногорскугля», № 19 «Щекинугля» и № 24 «Товарковугля».

Уже в июне добыча угля в Подмосковном бассейне достигла двух третей довоенного уровня. Установленное Советским правительством задание оказалось значительно перевыполненным. В том же месяце было принято решение о достижении в самое ближайшее время довоенной добычи угля. Это историческое решение горняки Подмосковья восприняли с огромным энтузиазмом. Держа равнение на воинов Красной Армии, которые, не щадя своей жизни, отвоевывали у врага каждую пядь родной земли, шахтеры показывали высокие образцы трудовой доблести и геройства. Именно в это незабываемое героическое время родились очень меткие поговорки: «Шахтер и боец — два брата, два воина, два солдата», «Шахтер в забое — на линии боя»:

Действительно, трудовая жизнь на всех шахтах носила боевой наступательный характер. Повсеместно организовывались воскресники и субботники по дополнительной добыче и погрузке угля. На отстающие шахты посылались бригады с передовых шахт для оказания практической помощи и обмена опытом.

Коммунисты и комсомольцы были душой всех патристических начинаний. Вот как щекинские комсомольцы организовывали первый эшелон угля для Москвы, добытый ими во внеурочное время.

Небольшая комнатка. Посредине цаспех сколоченный из сырых досок стол, накрытый красным полотном. Два окна плотно замаскированы. Фашистские войска находились менее чем в ста километрах от шахтерского города Щекино, и небольшая полоска электрического света, замеченная вражеским бомбардировщиком, могла стать роковой целью. Враг продолжал пиратские налеты на прифронтовые районы.

За столом первый секретарь райкома комсомола Мария Краснова, члены бюро — рабочий завода «Кислотоупор» Николай Савин, воспитатель Огаревского ремесленного училища Федор Несветайло, служащая одного из городских учреждений Александра Дудина, комсорг ЦК ВЛКСМ на шахте № 18 Григорий Лившиц и другие. На скамейках, установленных вдоль стен, разме-

стились комсорги шахт и активисты. Юноши и девушки пришли сюда после трудового дня. Федор Несветайло, несмотря на больную ногу, прошел пешком более десяти километров. О пассажирском транспорте никто в ту пору и не помышлял, люди добирались как могли.

Мария открывает бюро в точно назначенное время — в 20 часов. Повестка дня: «Участие комсомольцев и молодежи Щекинского района в добыче угля».

— Каждый из нас, — говорит она, — должен отрабатывать в течение месяца по три дня в шахте. Из добытого нами угля будет сформирован эшелон и отправлен в Москву. Сейчас столица нуждается в топливе больше, чем в хлебе. Кто хочет высказаться по существу вопроса?

Краснова садится и обводит взглядом присутствующих. Из заднего угла комнаты поднимается невысокая девушка.

— Разрешите!

— Слово имеет Нина Савушкина.

— Задача нам ясна, — говорит Нина. — Положение на фронте тоже всем хорошо известно. Я предлагаю после заседания бюро пойти прямо на шахту № 16 и начать добычу угля в счет комсомольского эшелона. Мы — комсомольские активисты, с нас должна брать пример вся молодежь. У меня все.

Комната наполняется гулом одобрения:

— Молодец, Нина!

— Правильно, Савушкина!

Маша что-то хочет сказать, но волнуется. На глазах блестят слезы радости и гордости за ребят.

— У меня вопрос! — обращается к секретарю Николай Савин:

— Обеспечат ли нас на шахте спецовкой?

Краснова подходит к телефону-вертушке и вызывает шахту. В комнате на короткое время наступает тишина. Все внимательно смотрят на Марию и по улыбке на ее лице угадывают результат разговора.

— Хорошо! Спасибо! За час до начала ночной смены будем в нарядной.

— Договорилась, — облегченно вздыхают присутствующие.

Мария закрывает заседание бюро райкома и начинает составлять список. В первую бригаду набирается 18 добровольцев, шесть парней и двенадцать девушек.

Ребята, прибывшие на заседание бюро с дальних шахт, от работы на шестнадцатой освобождаются. Им предстоит вернуться домой и в течение завтрашнего дня поднять молодежь своих предприятий.

На улице такая темь, хоть глаза коли. Кажется, все вокруг погрузилось в чернильную густоту. Но по шоссе, используя ночное время, движутся колонны автомашин в сторону фронта. Фары выключены. Рев моторов то приближается, то удаляется. Ребята пересекают узкую ленту шоссе и выходят на тропу, ведущую к шахте. Маша шагает впереди всех.

Спят курганы темные, солнцем опаленные,
И туманы серые ходят чередой.
Через рощи шумные и поля зеленые
Вышел в степь донецкую парень молодой.

Это запела Нина Савушкина, сотрудница районной газеты «Щекинский шахтер». Пришедшую с киноэкрана песню дружно подхватили все.

Но вот любимая шахтерская песня уступает место другой, фронтовой:

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне.

Теперь уже запекает не Нина, а всегда улыбающаяся и никогда не унывающая Саша Дудина.

Два километра пути позади. В полутемной нарядной шахты комсомольских активистов встречает парторг ЦК ВКП(б) Михаил Петрович Кангун. Он уже позаботился и о спецовке, и о человеке, который будет руководить во время добычи угля.

— Ваша задача грузить уголь на конвейер, а отбивать его будут опытные навалоотбойщики, — говорит Михаил Петрович и желает всем успеха.

Утром комсомольцы поднимаются на-гора. Горят, словно после ожога, ладони, но с запорошенных угольной пылью лиц не сходит улыбка. Горный мастер объявляет результаты работы. Бригада добыла за смену 90 тонн угля, по пять тонн на человека.

...Проходит немного времени, и на подъездных путях треста «Щекинуголь» появляется длинный эшелон с углем, добытым молодыми горняками всех шахт. На

паровозе висит короткий, но о многом говорящий плакат: «Все для фронта, все для победы!» А на первом вагоне на красном полотне тоже очень лаконичная надпись: «Москве — от щекинских комсомольцев».

Эшелон сопровождают комсомольские активисты во главе с Машей Красновой. Прямостившись в заднем вагоне, ребята поют:

Там, на шахте угольной, паренька заметили,
Руку дружбы подали, повели в забой.
Через рощи шумные и поля зеленые
Вышел в степь Мосбасскую парень молодой...

И хотя в последней строке слова «степь донецкая» заменены «степь Мосбасская», этого никто не замечает. Песня своя, родная.

Потом комсомольские эшелоны с подмосковным углем отправляются все чаще и чаще. Они уходят без парадной шумихи, без пламенных речей, без показухи, без громких оркестров. Ведь война есть война, она требует от людей дела и только дела.

В борьбе за уголь шахтеры не раз проявляли исключительную самоотверженность, презрение к опасностям и лишениям. В один из суровых дней 1942 года на втором участке шахты № 20 треста «Товарковуголь» неожиданно прорвалась вода и мгновенно затопила на одну треть откаточный штрек. Прекратилась откатка из забоев уже нарубленного угля. Под угрозой невыполнения оказался план добычи. Тогда откатчица Розонова бросилась в воду и подала в забой порожняк через затопленный штрек. Ее примеру последовали и другие откатчицы. Они непрерывно, в течение всей смены подавали порожняк и откатывали груженные вагонетки через затопленный штрек. Шахтеры за этот день перевыполнили план добычи и отгрузки угля.

Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг шахтеров Подмосковья. 4 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по восстановлению шахт и выполнение плана добычи угля 343 лучших рабочих, инженеров и техников были награждены орденами и медалями.

В ответ на высокую награду шахтеры дали торжественное обещание Центральному Комитету ВКП(б) и Совету Народных Комиссаров Союза ССР еще выше

поднять темпы добычи угля. Слово свое они сдержали с честью. Ровно через восемь месяцев после начала восстановительных работ шахты бассейна превысили довоенный уровень добычи.

Следует сказать, что в этот период в бассейне наряду с восстановительными работами активно велась реконструкция шахт с учетом последних достижений отечественной и зарубежной горной науки и техники. К октябрю 1943 года Подмосковский бассейн оказался на более высоком техническом уровне, чем до войны.

Однако шахтерам Подмосковья, как и всем советским людям, несвойственно чувство успокоенности на достигнутом. Сознавая свой высокий долг перед Родиной, они делали все, чтобы обеспечить нужды народного хозяйства в топливе. Об этом свидетельствует замечательный почин рабочих, инженерно-технических работников и служащих шахты № 24 треста «Товарковуголь» и № 2 треста «Узловскуголь». В августе 1942 года они обратились ко всем работникам угольной промышленности Подмосковского бассейна с предложением работать два выходных непосредственно по добыче угля, а заработанные средства внести на постройку танковой колонны имени шахтеров Подмосковского бассейна.

Этот почин был поддержан на всех шахтах. За два с половиной месяца, к середине октября 1942 года, трудящиеся Подмосковья добыли в выходные дни свыше 100 тысяч тонн угля. Около 600 тысяч рублей, заработанных в эти дни, были сданы шахтерами в фонд обороны.

Вскоре бассейн облетела весть о новом патриотическом начинании. Девушки с шахты № 9 Щекинского района изъявили желание работать на добыче угля. Первую бригаду навалотбойщиц сформировала дочь старого шахтера Тамара Сохликова. В девичью бригаду вошли ее подруги Феня Стоян, Вера Топор, Полина Реутова, Алина Гжаңка и многие другие.

Приход девушек в лаву был делом новым, необычным. Женщины работали рукоятчицами, камеронщицами, откатчицами, люковыми — это считалось обычным. Но никто из шахтеров не мог серьезно поверить в успех хрупких восемнадцати—девятнадцатилетних девчат. Весь коллектив шахты следил за каждым шагом женской навалотбойщицкой бригады.

— Не потянут.

— Хватит лишь на неделю.

— Женское ли дело ворочать тоннами угля!

Подобных высказываний было множество. Но вскоре о Тамаре Сохликовой и ее подругах заговорили по-иному. До 10—12 тонн в смену добывала каждая работница, не уступая в выработке норм лучшим шахтерам.

Переход девушек в лавы, непосредственно на добычу угля, принял массовый характер. На шахте № 15 Новомосковского района женскую бригаду навалотбойщиц организовала Ольга Софина. На шахте № 1 Узловского района была сформирована женская бригада проходчиков.

Комсомолка Анастасия Рукавицына первой в Подмосковном бассейне научилась управлять врубовой машиной. Она систематически подрубала от 9 до 10 тысяч тонн угля в месяц.

В конце 1944 года камеронщица второго подготовительного участка шахты № 21 Новомосковского района комсомолка Зинаида Канунникова решила одна обслуживать четыре насоса. Ее первый опыт оказался удачным. Уплотнив свой рабочий день, она не только справлялась с обслуживанием четырех насосов, но и улучшила их техническое состояние, добилась безаварийной работы.

Спустя некоторое время многоагрегатное обслуживание стало применяться и на других участках этой шахты, что дало возможность высвободить для перехода в забой, непосредственно на добычу угля и проходку горных выработок, свыше 20 человек.

Патриотический почин Зинаиды Канунниковой подхватили на других шахтах бассейна. Благодаря этому на обслуживании 400 агрегатов в бассейне осталось лишь 354 человека вместо 1200.

Широкое распространение получило и другое патриотическое начинание — создание комсомольско-молодежных бригад, смен и участков.

Самоотверженный труд шахтеров, труд во имя быстрейшего разгрома фашистских захватчиков обеспечивал выдающиеся победы на угольном фронте. За 1943 год шахты Подмосковного бассейна дали стране угля на 40 процентов больше, чем добывали его до войны.

14 июня 1944 года Государственный Комитет Обо-

роны поставил перед Наркоматом угольной промышленности, Московским и Тульским обкомами ВКП(б), руководителями хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций шахтерских районов ответственную задачу: увеличить добычу топлива в Подмосковном бассейне к концу 1944 года до 54 тысяч тонн в сутки.

Это постановление было воспринято всеми шахтерами Подмосковья как боевая программа, требующая срочного и безусловного выполнения. Самоотверженным трудом в лавах и забоях ответили горняки на постановление ГКО. На шахтах с еще большей силой развернулось массовое социалистическое соревнование за увеличение добычи угля.

В Щекинском районе навалоотбойщик шахты № 19 Иван Петин выступил инициатором соревнования за добычу 500 тонн угля в месяц на отбойный молоток. Его патриотическому почину последовали сотни других шахтеров бассейна.

В Скопинском районе борьбу за всемерное повышение производительности труда возглавил старейший шахтер бассейна, лучший забойщик Сергей Андрианович Хомяков, награжденный орденом Ленина за самоотверженный труд на восстановлении шахты № 37. В отдельные месяцы он доводил свою выработку до 190—200 процентов. В августе 1944 года ему было присвоено почетное звание «Лучший забойщик бассейна».

Приведенные примеры красноречиво свидетельствуют о громадном политическом и трудовом подъеме, который царил в коллективах шахт Подмосковья в годы Великой Отечественной войны.

В тяжелой и напряженной борьбе за восстановление и развитие Подмосковного бассейна, за выполнение всех заданий партии и правительства по неуклонному увеличению добычи угля авангардная роль принадлежала коммунистам и комсомольцам. Они шли в первых рядах шахтерских коллективов, работали горными мастерами, проходчиками, навалоотбойщиками, вруб-машинистами. Среди них старейшие горняки знаменитые на всю страну шахтеры Алексей Семенович Проща-лыкин и Семен Александрович Потапов.

Многие начальники шахт, смен и участков, главные инженеры зарекомендовали себя в те дни умелыми организаторами производства при восстановлении шахт и налаживании добычи угля.



Алексей Семенович Прощалкин, старейший горняк Подмосковского бассейна, Герой Социалистического Труда



Семен Александрович Потапов, ветеран Подмосковского бассейна

Быстрое возрождение Подмосковского бассейна было бы невозможно без хорошо организованного проектирования восстановительных работ.

Из сотрудников проектной конторы наиболее активное участие в обследовании разрушенных шахт и составлении проектов восстановления приняли участники управляющей конторы Иван Макарович Климанов, главный инженер Август Матвеевич Метц, главные инженеры проектов Сергей Сергеевич Росляков, Петр Евгеньевич Перепелкин, начальники горного и строительного отделов Яков Ильич Сидоренко и Лидия Ивановна Назаревская, инженеры и техники-проектировщики Михаил Николаевич Кожанов, Матвей Петрович Николенко, Константин Иванович Прянишников, Василий Иванович Занегин и многие другие.

Партийные организации горячо поддерживали и развивали любую ценную инициативу шахтерских коллективов и отдельных горняков-новаторов, активно пропагандировали и распространяли все новое, передовое, что рождалось творчеством масс, используя для этого

стенную печать, радио, районные и областные газеты «Коммунар», «Шахтерскую правду», «Подмосковную козегарку».

В годы Великой Отечественной войны на шахтах Подмосковного бассейна была исключительно четко налажена партийно-политическая и культурно-массовая работа. С докладами и лекциями перед шахтерами систематически выступали секретари партийных организаций, работники районов, Московского городского, областного и Тульского областного комитетов партии, а также руководящие работники трестов и комбинатов «Тулауголь» и «Москвоуголь»².

Над шахтерскими клубами шефствовали театры Москвы и Тулы. Артисты драматических и музыкальных театров, поэты, писатели и композиторы были частыми гостями шахтеров Подмосковья.

Следует особо сказать о наглядной агитации на шахтах, которая носила боевой, целеустремленный характер. На фасадах промышленных, административных, культурно-бытовых и жилых зданий можно было видеть яркие, мобилизующие лозунги, плакаты, призывы, листовки-«молнии». Когда промышленность центра страны испытывала острый недостаток в топливе, при входе в административно-бытовые комбинаты многих шахт можно было прочесть:

Без угля нам жить нельзя.
Нет угля — и домна встала.
Нет угля — и нет металла.
Нет ни пули, ни ружья,
Нет ни пушек, ни снарядов.
Потому-то нам, друзья,
Лучше всех работать надо!

Во время Сталинградской битвы к подмосковным шахтерам были обращены следующие строки:

Выходи, шахтер, на помощь Сталинграду,
Покажи в труде к нему любовь.
Помоги разбить фашистских гадов,
Отомсти за пролитую кровь!

Или:

Каждой тонной, лишней тонной,
Что сверх плана ты даешь,

² В декабре 1942 года с целью скорейшего восстановления шахт и освоения довоенного уровня добычи угля комбинат «Москвоуголь» был разукрупнен и на его базе в бассейне создано два комбината «Тулауголь» и «Москвоуголь».

Для родных бойцов патроны
И снаряды подаешь.

В битве на угольном фронте шахтеры Подмоскoвнoгo бассейна одержали трудную, но блестящую трудовую победу. Они помогли Советской Армии наголову разгромить фашистских захватчиков. Поднятый из руин и пепла бассейн стал еще более мощным, чем до войны.

В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к осуществлению грандиозной программы восстановления и дальнейшего мощного подъема экономики СССР. Эта программа была положена в основу четвертого и пятого пятилетнего планов.

В четвертой пятилетке (1946—1950 годы) угольная промышленность Советского Союза сделала значительный шаг вперед. В 1950 году довоенный уровень добычи угля (1940 год) был превзойден на 57,3 процента, а в сравнении с 1945 годом — в 1,8 раза. Вступил в строй восстановленный Донецкий бассейн, который также стал добывать угля значительно больше, чем в довоенные годы.

Огромный вклад в выполнение заданий четвертой пятилетки внесли шахтеры Подмоскoвнoгo бассейна. В 1950 году они дали народному хозяйству топлива на 53,5 процента больше, чем в 1945 году, и в 3,1 раза больше, чем в предвоенном 1940 году.

XIX съезд Коммунистической партии в Директивах по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. предусмотрел повышение уровня промышленного производства на 70 процентов, в том числе рост добычи угля — на 43 процента. В решениях съезда были указаны основные пути технического развития угольной промышленности.

Только четыре года и четыре месяца потребовалось трудящимся нашей страны для успешного выполнения пятилетнего плана по объему производства промышленной продукции. Горняки Подмоскoвнoгo бассейна за это пятилетие повысили среднесуточную добычу угля на 28,4 процента против 1950 года и почти в четыре

раза против 1940 года. Этих высоких показателей шахтеры Подмосковья достигли в результате значительно-го роста производительности труда. Довоенная месячная производительность труда рабочего по добыче угля (32,4 т) была перекрыта еще в 1949 году.

Важная роль в значительном увеличении добычи угля в послевоенные годы отводилась новому капитальному строительству. Так, например, в четвертой и пятой пятилетках в Подмосковном бассейне были введены в строй 108 шахт общей мощностью 26,6 миллиона тонн.

Кроме того, до 1958 года было построено еще свыше 50 мелких шахт производительностью 50—70 тысяч тонн угля в год на общую мощность около трех миллионов тонн.

Вначале шахты строились только в юго-восточной части Подмосковного бассейна на месторождениях угля, расположенных в Тульской и Рязанской областях. В послевоенный период началось строительство на месторождениях угля, находящихся в северо-западных районах бассейна, Калужской, Смоленской и Калининской областях.

Высокие темпы нового шахтного строительства оказались возможными благодаря созданию мощных специализированных строительных организаций, таких, как комбинат «Углеметаллургстрой» (объединяющий тресты Тулшахтострой, Тулуглестрой, Мосшахтострой, Тулуглеметаллургстрой, Шахтостроймонтаж и Мосбассдорстрой в Тульской области), тресты Октябрьшахтострой в Рязанской, Калугашахтострой в Калужской, Дорогобужшахтострой в Смоленской и Нелидовшахтострой в Калининской областях.

Организации, ведущие капитальное строительство, были оснащены совершенной строительной техникой.

Трестом Шахтоспецстрой Министерства строительства РСФСР выполнялись работы по проходке шахтных стволов и ряда других выработок способом замораживания и кессонным.

Все новые угольные предприятия послевоенного времени были построены с учетом последних достижений горной науки и техники, преимущественно с проектной производительностью 300 и 450 тысяч тонн угля в год, сроком службы 30—35 лет, вместо довоенных шахт с проектной мощностью до 200 тысяч тонн и сроком служ-

бы 10—15 лет. Если на шахтах, построенных до 1941 года, здания и сооружения поверхностных технологических комплексов главного и вспомогательного подъемов были деревянными, то на шахтах 50-х годов они сооружены из металла, бетона и железобетона.

Удлинение срока службы шахт открыло большие возможности для капитального строительства промышленных, культурно-бытовых, жилых зданий и прочих сооружений. Ко всем шахтам и поселкам были проложены широкие асфальтированные дороги.

Отличными организаторами нового шахтного строительства зарекомендовали себя Николай Васильевич Лопатинский, Василий Александрович Егоров, Иван Васильевич Парамонов, Вениамин Исаакович Малинов, Николай Федорович Терновой, Петр Евграфович Глаголев, Иван Андреевич Маликов, Яков Ильич Сидоренко, Михаил Ульянович Звонцкий, Полина Георгиевна Гудкова, Вячеслав Иванович Короедов, Матвей Степанович Соротокин, Алексей Андреевич Горобец, Леонид Денисович Субботин, Михаил Михайлович Хрущевский и многие другие. Значительный вклад в развитие бассейна внес начальник «Главцентршахтостроя» Яков Корнеевич Чуксеев.

В послевоенные годы в Подмосковном бассейне впервые с начала промышленной разработки угольных месторождений получил развитие самый дешевый способ добычи — открытый. В 1958 году на Кропотовском месторождении по проекту института «Ленгипрошахт» был построен и введен в эксплуатацию Кимовский угольный разрез производственной мощностью 2 миллиона тонн угля в год, а в 1963 году на третьем участке Люторического месторождения — Ушаковский разрез.

Добыча открытым способом получила дальнейшее развитие. Затем вступили в строй Грызловский и Богородицкий разрезы.

В результате интенсивного строительства новых шахт и разрезов, механизации и автоматизации тяжелых и трудоемких процессов добычи угля и проведения подготовительных выработок на действующих предприятиях, массового движения шахтерских коллективов за досрочное освоение и перекрытие производственных мощностей Подмосковный бассейн в 1958 году достиг максимальной за всю историю добычи угля (она превысила 47 миллионов тонн в год против 19,5 миллиона тонн

в 1945 году, 30,1 миллиона тонн в 1950 году, 38,9 миллиона тонн в 1955 году).

ПО ПУТИ КОМПЛЕКСНОЙ МЕХАНИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ШАХТ

Однако и в период наибольшего расцвета Подмосковного бассейна на шахтах еще многие работы продолжали выполняться с большими затратами тяжелого ручного труда. Поэтому инженерно-технические работники угольных предприятий в тесном содружестве с научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими институтами, машиностроителями Ясногорского и Узловского заводов сосредоточили в эти годы все свое внимание на создании средств комплексной механизации и автоматизации добычи угля.

В 1956 году на основе изобретения группы работников комбината «Тулауголь» и Ясногорского машиностроительного завода был разработан проект новой механизированной передвижной крепи «Мосбасс-1», имевший коренные отличия от всех ранее испытывавшихся крепей. Опытный образец ее в течение 1957—1958 годов успешно выдержал испытания на шахте № 4 треста Калининуголь в лаве длиной 25 метров. В ходе испытаний крепь «Мосбасс-1» (КМ-1) была усовершенствована. С 1958 года Узловский машиностроительный завод организовал серийное изготовление ее для лав длиной 60 метров под названием «Мосбасс-3» (КМ-3).

Крепь «Мосбасс» позволила механизировать крепление, передвижку лавного конвейера без его разборки, посадку кровли, частично навалку угля за счет взрывонавалки на конвейер, расположенный непосредственно у забоя, в лавах с вынимаемой мощностью пласта 1,8—2,5 метра.

Дальнейшее развитие конструкции крепи «Мосбасс» шло по пути механизации процессов отбойки и навалки угля с тем, чтобы завершить полную механизацию всего цикла добычи угля в очистных забоях.

В 1959—1960 годах были созданы и испытаны в производственных условиях опытные образцы очистных механизированных комплексов: Щ-57 конструкции Подмосковного научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института (ПНИУИ), АК—

Ясногорского машиностроительного завода, ОМК — института «Мосбассгипрогормаш» и КМ-81 института «Гипроуглемаш». В результате промышленных испытаний этих машин и дальнейших творческих поисков группой ученых, инженерно-технических работников и конструкторов бассейна был создан очистной механизированный комплекс «Тула» (ОМКТ).

Опыт эксплуатации ОМКТ показал, что он комплексно механизмирует выемку, навалку и доставку угля, крепление и управление кровлей без применения лесных материалов, передвижку забойного конвейера в очистных забоях пологих (до 8—10 градусов) и горизонтальных пластов угля с легко обрушающейся кровлей. При работе комплекса устранены почти полностью затраты ручного труда: в обязанности рабочих стали входить главным образом управление и обслуживание машин и механизмов комплекса.

За создание высокопроизводительного угледобывающего агрегата типа «Тула» группе рабочих, инженерно-технических работников и конструкторов в составе Ивана Марковича Кратенко, Павла Николаевича Пермякова, Александра Елизатовича Ильина, Льва Александровича Зиглина, Абрама Иосифовича Гиллера, Виталия Ивановича Русакова, Владимира Даниловича Будкова, Василия Ермолаевича Сироткина и Дмитрия Сидоровича Кудинова было присвоено звание лауреата Ленинской премии.

В 1961 году по ходатайству Тульского обкома КПСС на Узловском машиностроительном заводе было организовано серийное изготовление комплекса ОМКТ.

Комплексная механизация и автоматизация шахт стала столбовой дорогой технического прогресса в угольной промышленности. В настоящее время в бассейне комплексно механизированы все шахты. За годы восьмой, девятой и десятой пятилеток с помощью очистных механизированных комплексов добыто 323 миллиона тонн топлива, это 95 процентов от всей добычи шахтным способом.

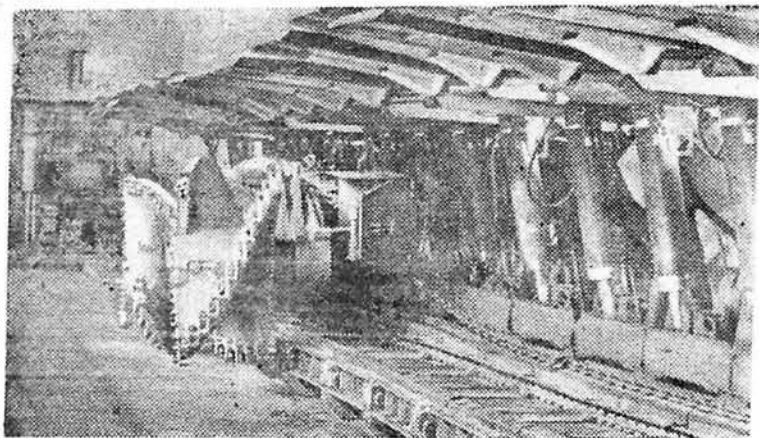
По уровню комплексной механизации и автоматизации производственных процессов Подмосковский бассейн в течение последних 19 лет прочно занимает одно из ведущих мест в угольной промышленности нашей страны.

Высокопроизводительная техника, коренным образом

менявшая характер шахтерского труда, требовала переподготовки рабочих и инженерно-технических работников. Возникла необходимость в организации образцово-показательного предприятия, которое являлось бы школой передового опыта. Для создания такого предприятия имелись все условия: с 1959 по 1965 год было создано 210 образцов новых машин и механизмов применительно к геологическим условиям бассейна, разработана и проверена на практике новая, более совершенная технология добычи угля. Для этого была подобрана шахта № 39-40 — Широно-Сокольническая, впоследствии получившая название «Прогресс».

В организованной на шахте всесоюзной школе передового опыта прошли обучение тысячи рабочих и инженерно-технических работников. На шахте «Прогресс» испытывалась вся новая горная техника и передовая технология, созданная в Подмосковном бассейне. Здесь впервые была начата отработка выемочных столбов длиной 1200—1600 метров, лав длиной 100—120 метров, создана новая система управления горными работами. Благодаря этому шахта в течение многих лет являлась передовой по производительности труда среди угледобывающих предприятий отрасли (выработка ее превышала 200 тонн на рабочего в месяц).

За разработку и внедрение высокоэффективной технологии и организации добычи угля на шахте № 39—40 комбината «Тулауголь» группе ученых, конструкторов и инженерно-технических работников шахт в 1969 году была присуждена Государственная премия. В их числе начальник института «Мосбассгипрогормаш» Георгий Георгиевич Буров, заведующий кафедрой Московского горного института Анатолий Семенович Бурчаков, начальник отдела Узловского машиностроительного завода Владимир Иванович Глумов, директор шахты № 39—40 Семен Дмитриевич Качармин, начальник отдела ПНИУИ Иван Семенович Крашкин, директор института «Гипроуглеавтоматизация» Николай Яковлевич Лазукин, главный инженер комбината «Тулауголь» Григорий Иванович Нуждихин, управляющий трестом Новомосковскуголь Геннадий Дмитриевич Потапенко, главный механик шахты № 39—40 Михаил Александрович Фаткин, машинист комбайна шахты № 39—40 Фома Евстигнеевич Филиппов и машинист комбайна той же шахты Александр Васильевич Черковский.



Комплекс МК-75

Большой вклад в комплексную механизацию и автоматизацию шахт Подмосковского бассейна внесли и продолжают вносить и многие другие ученые, конструкторы, шахтеры и машиностроители. После комплекса «Тула» их усилиями были созданы и широко внедрены очистные механизированные комплексы типа ОМКТМ, ОКП, 2 МКЭ, 1 МКМ, УКП, а также различные средства механизации и автоматизации других процессов. Это позволило в 1979 году довести уровень механизации очистных работ с помощью комплексов по бассейну до 95 процентов, а уровень механизации проведения выработок при помощи проходческих комбайнов ПК-3М до 85 процентов.

Создание высокоэффективных средств комплексной механизации добычи угля в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов внесло новые, очень существенные изменения в состав шахтерских профессий. Навсегда ушли в прошлое специальности навалоотбойщиков, крепильщиков лав и ходков, посадчиков лав, переносчиков конвейеров и др. На смену им пришли машинисты очистных комбайнов, машинисты механизированных крепей, горнорабочие очистного забоя, а в лавах, где работают струговые агрегаты, — операторы.

ДВИЖЕНИЕ УЧАСТКОВ-ТЫСЯЧНИКОВ, СКОРОСТНЫХ ПРОХОДЧЕСКИХ И ЭКСКАВАТОРНЫХ БРИГАД

Шахтерское Подмосковье является родиной создания очистных механизированных комплексов. Здесь еще в 60-е годы появились первые в стране коллективы, начавшие работать с нагрузкой 1000 и более тонн угля в сутки из одной лавы. Это участки Семена Степановича Коблюка с шахты «Сокольническая», Евгения Васильевича Кондрацкого с шахты «Прогресс» и другие.

Соревнование участков-тысячников Мосбасса переросло во Всесоюзное движение и стало решающим фактором в улучшении всех технико-экономических показателей работы угольной промышленности. Это движение одобрено Центральным Комитетом КПСС. Оно росло и ширилось. Десятки коллективов комплексно-механизированных участков Подмосковского бассейна перешагнули 1000-тонный рубеж суточной добычи угля. Это коллективы участков Я. Э. Регушевского с шахты «Прогресс», А. И. Титова с шахты «Подмосковная», Н. Г. Домалева и А. П. Бражникова с шахты «Покровская», В. В. Кулешова с шахты «Новомосковская», П. П. Атоманова с шахты «Пронская», Ю. П. Крючкова из шахтоуправления «Сафоновское», М. А. Соловьева с шахты «Западная», И. А. Пенюшина с шахты «Щекинская» и многие другие.

Одной из самых актуальных для Подмосковского бассейна являлась проблема подготовительных работ.

В связи с этим заслуживает всестороннего одобрения скоростной комбайновый метод проведения подготовительных работ, начало которому было положено во второй половине 50-х годов проходческими бригадами Николая Минина, Героев Социалистического Труда Василия Кочетова, Николая Семенова, Василия Кузнецова, Николая Мелехова и другими. Вот уже более 20 лет в совершенстве владеет этим методом горнопроходческая бригада шахты «Покровская», возглавляемая Героем Социалистического Труда, заслуженным шахтером РСФСР Николаем Семеновичем Кузьмичевым. За это время она прошла свыше 50 километров горных выработок.

На весь Подмосковский бассейн славится своими делами горнопроходческая бригада Героя Социалистиче-



Начальник комплексно-механизированного участка № 5 шахты «Покровская» А. П. Бражников



Начальник комплексно-механизированного участка шахтоуправления «Сафоновское» Ю. П. Крючков

ского Труда Василия Егоровича Перекатенкова с шахты «Владимирская».

Шахта «Подмосковная» является первой из серии шахт-гигантов Подмосковного бассейна. В 1979 году ее среднесуточная добыча составила 6700 тонн. В отдельные дни коллектив добывал по 10 тысяч тонн угля.

Чтобы обеспечить комплексно-механизированные участки очистным фронтом, на шахте созданы три скоростные проходческие бригады. Лучшей из них является бригада Сахау Княмовича Княмова. Она ежегодно проходит от 4000 до 4500 метров горных выработок и все время занимает призовые места.

На проведении подготовительных выработок в бассейне все большее применение находит метод бригадного подряда. Ему принадлежит большое будущее.

У движения участков-тысячников и скоростных проходческих бригад хорошие перспективы. Им предстоит осваивать Березовское, Бельцевское, Никулинское, Афанасьевское и другие угольные месторождения, где сейчас идет строительство новых крупных шахт.



Начальник комплексно-механизированного участка шахты «Западная», Герой Социалистического Труда М. А. Соловьев



Начальник комплексно-механизированного участка шахты «Щекнинская», лауреат Государственной премии И. А. Пешнина



Бригадир горнопроходческой бригады шахты «Покровская» Герой Социалистического Труда Н. С. Кузьмичев



Бригадир горнопроходческой бригады шахты «Владимировская» Герой Социалистического Труда В. Е. Перекатников



Бригадир горнопроходческой бригады шахты «Красноармейская», Герой Социалистического Труда Н. Ф. Мелехов

В 1978 году на угольных разрезах Подмосковского бассейна родилась новая форма социалистического соревнования — работа экипажей вскрышных экскаваторов по нормативам повышенной производительности. В него включились коллективы всех экскаваторных бригад.

Организуя свой труд на научной основе, умело ис-

пользуя резервы производства, 23 экскаваторные бригады в 1982 году значительно перекрыли нормы повышенной производительности, установленные Министерством угольной промышленности СССР.

На разрезе «Кимовский» наилучших результатов добился экипаж шагающего экскаватора Владимира Егоровича Куликова, на разрезе «Ушаковский» — Александра Петровича Митрохина и другие.

Проверенные жизнью, эти формы социалистического соревнования будут и в будущем надежно служить шахтерам Подмосквового бассейна в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма в нашей стране.



Бригадир горнопроходческой бригады шахты «Подмосковная» С. К. Княмов



Богородицк часто посещают знатные люди нашей страны. Вы видите летчика-космонавта дважды Героя Советского Союза В. И. Севастьянова среди богородчан



На Московской улице города Новомосковска

ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

За 65 лет Советской власти неузнаваемо изменился облик шахтерского Подмосковья. По воле Коммунистической партии и народа оно превращено в крупнейший промышленный район с благоустроенными городами и рабочими поселками, соединенными между собой железными, шоссейными дорогами и многочисленными



У монумента Славы в городе Новомосковске

авнальными. В городах и поселках для горняков и членов их семей созданы хорошие культурно-бытовые условия.

До Великой Октябрьской социалистической революции в бассейне было только два шахтерских города — Богородицк и Скопин. В годы первых пятилеток появились Щекино, Донской, Болохово, Новомосковск. Общий жилой фонд всех шахтерских городов вместе с поселками на начало 1941 года составлял около 500 тысяч квадратных метров против 6 тысяч в 1918 году (сравнительные данные относятся к моменту национализации шахт Подмосковья).

Продолжавшаяся около месяца оккупация Подмосковного бассейна гитлеровскими войсками нанесла колоссальный ущерб жилищному фонду. В результате пожаров, артиллерийских обстрелов и бомбардировок с воздуха было разрушено 68 процентов жилых домов и зданий коммунально-бытового и социально-культурного назначения. 11 процентов жилого и культурно-бытового фонда совершенно уничтожено. Были полностью и частично разрушены почти все школы, клубы, детские сады и ясли, кинотеатры, столовые, магазины, хлебозаводы и пекарни, больницы и аптеки.

Придавая особое значение форсированному развитию Подмосковского угольного бассейна как в годы войны, так и после нее, Советское правительство сделало огромные капиталовложения в жилищное и культурно-бытовое строительство. За 38 послевоенных лет жилая площадь по бассейну достигла почти трех миллионов квадратных метров. В десятой и одиннадцатой пятилетках жилищное строительство получило дальнейший размах.

В 50-е годы в бассейне появились новые города: Липки, Киреевск, Северо-Задонск, Сокольники, Кимовск, Суворов в Тульской области, Сафоново в Смоленской области. Фактически заново выросли довоенные города Донской, Узловая, Щекдино, Новомосковск и другие.

Наряду с большим объемом жилищного строительства, в Подмосковном бассейне в послевоенные годы велось и крупное культурно-бытовое строительство. Для шахтеров и их семей за этот период построено свыше 100 общеобразовательных школ и школ рабочей молодежи, 86 клубов, домов и дворцов культуры, 104 столовых, 18 хлебозаводов, 80 бань и прачечных, 137 магазинов, 26 больниц, 8 поликлиник, 10 родильных домов, 26 амбулаторий, 6 стадионов, 3 пионерских лагеря, 4 туристических базы, 2 пансионата, 4 спортзала.

В пансионатах, на турбазах, санаториях, профилакториях и в домах отдыха каждый год отдыхают до 25 тысяч шахтеров.

Исключительно много сделано и делается для детей горняков. В бассейне работают 2 детских дома для сирот, где ребята за счет государства получают среднее и техническое образование, два Дома пионеров и Дом юннатов. В детских садах и детских яслях воспитываются свыше 12 тысяч ребят. Детские учреждения размещены, как правило, в благоустроенных, красивых зданиях. В пионерских лагерях ежегодно отдыхает около 12 тысяч школьников.

Спорт в бассейне стал поистине массовым, в нем участвуют 25 тысяч человек, из которых 3 тысячи имеют спортивные разряды.

Садоводство стало любимым делом шахтеров Подмосковья. Ныне здесь насчитывается 102 коллективных и более 14 тысяч индивидуальных садов, под которыми занято около 1000 гектаров земли.

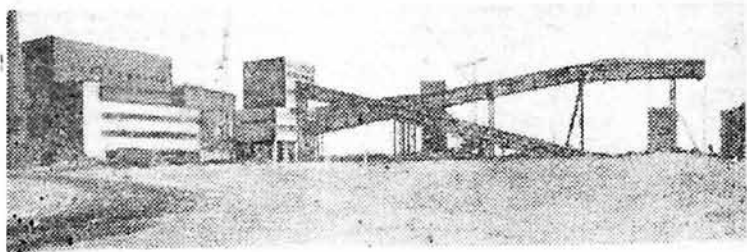
О росте культуры в бассейне свидетельствует также увеличение числа книжного фонда библиотек и читателей. Книжный фонд в шахтерских библиотеках достиг 800 тысяч экземпляров, около 60 тысяч человек являются постоянными читателями библиотек. Тысячи горняков располагают личными библиотеками.

Шахтерам есть где провести свой отдых после трудового дня. К их услугам 86 клубов, Дворцов и Домов культуры, Дом научно-технической информации. В этих учреждениях сосредоточена культурно-массовая и воспитательная работа, активно ведется пропаганда технических знаний, передовых методов труда. При клубах, Дворцах и Домах культуры создано более 500 кружков художественной самодеятельности, в которых занимается свыше 12 тысяч шахтеров и членов их семей.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОДМОСКОВНОГО БАССЕЙНА

У Подмосковного угольного бассейна большое будущее. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 23 ноября 1973 года он получил дальнейшее развитие. До 1990 года в бассейне намечено построить шесть крупных шахт общей производственной мощностью 14,3 миллиона тонн угля в год. Это 65 процентов от плановой добычи угля Подмосковного бассейна в 1982 году.

Выполнение такого объема нового шахтного строительства было связано со значительными трудностями. Бассейн, располагавший в 50-е годы большим числом предприятий строительной индустрии и высококвалифицированными кадрами шахтостроителей, к началу выхода в свет нового постановления Советского правительства практически не имел их. В 1977 году в Тульской области был организован комбинат «Мосбассшахтострой». За короткое время руководство шахтостроительного комбината при огромной поддержке Тульской областной партийной организации сумело создать мощную строительную базу, подобрать и укомплектовать кадры шахтостроителей. Благодаря этому, с 1977 по 1980 год объем работ в шахтном строительстве возрос на 159,4 процента и составил в 1980 году 38 468 тысяч рублей. За этот период введены в действие шахты



Шахта «Бельковская»

«Владимировская» мощностью 1,4 миллиона тонн для производственного объединения «Тулауголь» и «Бельковская» мощностью 1,8 миллиона тонн добычи угля в год для производственного объединения «Новомосковскуголь».

Производительность труда за четыре года деятельности комбината «Мосбассшахтострой» возросла на 22,4 процента, за счет чего получен прирост объемов горных и строительно-монтажных работ на 5948 тысяч рублей.

Число горнопроходческих комбайнов выросло в 3,8 раза. Это позволило довести уровень комбайновой проходки до 81 процента, что вдвое превышает средний показатель по отрасли. Важное значение в ускорении проведения горных выработок принадлежит скоростным методам проходки. За 1981 год этими методами пройдено 2000 метров, сдана в эксплуатацию шахта «Березовская» мощностью 1,5 миллиона тонн в год для производственного объединения «Новомосковскуголь».

Энерговооруженность шахтостроителей с 1977 года возросла на 107,1 процента и составила 4,5 квт на одного работающего. На 30—50 процентов снизился уровень ручного труда при производстве бетонных, малярных и погрузочно-разгрузочных работ.

На строительстве объектов шахтной поверхности внедрены принципиально новые в шахтном строительстве конструктивные решения за счет применения легких крупноразмерных, волноборных конструкций. Внедрение структурных и рамных конструкций совместно с легкими панелями из профилированного настила и эффективного утеплителя из пенопластов позволило повысить производительность труда монтажников в 2—2,2 раза.

Широкое применение индустриальных легких конструкций на строительстве зданий и сооружений шахты «Березовская» обеспечило сокращение сроков возведения объектов технического комплекса в 1,5 раза.

Заслуживает положительной оценки разработанный комбинатом «Мосбассшахтострой» блочно-конструкторный метод сооружения административно-бытовых комбинатов и вспомогательных объектов шахт из блок-контейнеров полной заводской готовности.

За период с 1977 по 1981 год объем производства предприятий строительной индустрии комбината «Мосбассшахтострой» возрос на 113,2 процента.

Месторождения угля, на которых сооружаются новые шахты, имеют более сложные горные гидрогеологические условия, чем ныне действующие шахты.

Промышленное значение имеет один, реже два угольных пласта со слабоволнистым, близким к горизонтальному залеганию в виде залежей и линз сложной конфигурации с ограниченными запасами. Мощность пластов в границах сооружаемых шахт 1,3—3,5 метра, глубина залегания 20—140 метров.

Шахтное поле готовится магистральными штреками — конвейерным и вентиляционным с оставлением между ними целика угля 60 метров. От магистральных штреков нарезаются столбы длиной до 2000 метров.

Система разработки — длинные очистные забои с управлением кровлей полным обрушением. Для выемки угля в лавах применяются самые совершенные сегодня очистные механизированные комплексы типа ОКП-70 и УМК с узкозахватными комбайнами КШ-3м и ГШ-68.

Длина лавы в новых шахтах по условиям осушения пород в кровле и почве разрабатываемого пласта принята равной 100 метрам. Суточная нагрузка на лаву по горной массе установлена 1300—1500 тонн.

Все подготовительные выработки крепятся железобетонными блоками, металлическими арками и рамами. Это обеспечивает их безремонтное поддержание и создает наиболее благоприятные условия для транспортирования по ним угля и материалов.

Чтобы обеспечить достижение намеченных мощностей, в проектах предусмотрена нарезка от трех до шести выемочных столбов, размещенных на двух крыльях шахты.

Обводненные шахтные поля предусмотрено осушать с поверхности водопонижительными скважинами, а из подземных горных выработок — забивными фильтрами, наклонными восстающими скважинами и водопонижительными колодцами.

Для откачки остаточного после осушения притока воды в горные выработки шахт запроектированы главные и перекачные насосные установки.

На новых шахтах предусмотрена полная конвейеризация доставки угля из очистных забоев до погрузки его в железнодорожные вагоны.

Для повышения эффективности управления производством предусмотрена автоматизированная система управления шахтами (АСУП), основанная на применении средств вычислительной техники.

В результате осуществления новых технических решений запланировано получение высоких технико-экономических показателей. Так, нагрузка на комплексно-механизированную лаву составит 1300—1500 тонн в сутки, производительность труда рабочего по добыче угля 220—260 тонн в месяц, себестоимость тонны товарного угля 4,0—5,0 рублей.

Таково ближайшее будущее Подмосковского бассейна в области нового шахтного строительства.

Многое предстоит сделать по увеличению добычи угля открытым способом за счет технического перевооружения разрезов «Кимовский», «Ушаковский», «Богородицкий» и «Грызловский», строительства и освоения новых участков взамен обрабатываемых угольных залежей, проведения разведывательных работ.

Важное место отведено дальнейшему техническому перевооружению шахт на базе новой, более совершенной техники.

Поскольку в ближайшие годы не приходится рассчитывать на переоснащение очистных забоев другой, более современной техникой, институт ПНИУИ большое внимание уделит повышению эффективности использования существующей техники, будет работать над созданием механизированных комплексов для более сложных условий и для безлюдной выемки угля в лаве.

Институтом разработан агрегат фронтального действия. Он состоит из крепи 2МКЭ с выдвижными козырьками, предназначенными для отбойки верхней пачки угля в забое и поддержания свежееобнаженной кровли,

конвейера и гидрофицированных гребенок, установленных на каждой секции крепи.

Такое решение проблемы, по мнению ученых ПНИУИ, является наилучшим для пластов с неустойчивыми кровлями, сложной гипсометрией, часто меняющейся мощностью и имеющих нарушения, так как при этом достигается наилучшая управляемость в вертикальной плоскости, возможность селективной выемки угля в лаве, отработка лавы без ниш одновременно по всей длине очистного забоя. Испытания агрегата показали его работоспособность.

Для выемки пластов мощностью 0,9—1,3 метра в неустойчивых породах ПНИУИ создан бурошнековый агрегат. Он испытан на шахте «Дружба».

Весьма актуальной для Подмосковского бассейна остается проблема подготовительных работ, сложность которой заключается в том, что на проходке горных выработок на протяжении последних 20 лет практически не появлялась новая техника. Поэтому создание высокоэффективного проходческого комплекса является задачей первостепенной важности, стоящей перед учеными, конструкторами и инженерно-техническими работниками бассейна.

Для Подмосковского бассейна чрезвычайно важным остается осушение шахтных полей. ПНИУИ продолжит работы над созданием новых методов и средств проведения осушительных мероприятий как с поверхности земли, так и подземным способом. Одним из направлений института является совершенствование методов и увеличение мощности геофизических разведочных станций с тем, чтобы обнаружение мест скопления воды и геологических нарушений в залегании пласта можно было осуществлять с дневной поверхности.

Кроме решения перечисленных задач, ПНИУИ совместно с инженерно-техническими работниками шахт бассейна продолжит исследования вопросов рационального расположения выемочных штреков относительно отработанных соседних столбов, оптимальных размеров целиков у выемочных штреков, качества и способа обрушения кровли при отработке соседних столбов, видов и материалов крепи штреков, пройденных «вприсечку» к выработанному пространству, и других вопросов с целью снижения стоимости и трудоемкости поддержания выемочных штреков.

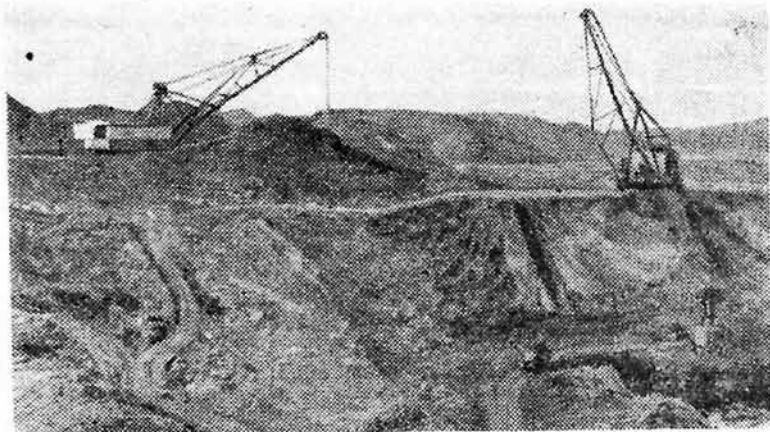
Снижение затрат на поддержание выемочных штреков в средних и тяжелых по проявлению горного давления условиях составит одну из главных задач ПНИУИ и инженерно-технических работников шахт. В связи с этим будут определены наиболее рациональные конструкции крепей из металла и железобетона для широкого применения. Оснащение проходческих комбайнов установками, механизмирующими возведение крепи, резко снизит трудоемкость этого процесса при применении инвентарных крепей и расширит объем их внедрения.

В настоящее время на всех действующих шахтах бассейна ведется выемка угля из целиков штреков главных направлений. Уровень добычи из них в отдельные периоды превышает 25 процентов общей угледобычи. Изрезанность околоштрековых целиков сбоями и разрушенность угольного пласта и пород кровли в районе сбоек создают чрезвычайные трудности, снижающие нагрузку на очистные забои. В то же время на шахте «Сокольническая» при отработке целиков обеспечивается среднесуточная нагрузка на очистной забой более 1000 тонн. ПНИУИ обобщил опыт шахт по отработке запасов угля в целиках штреков и разработал оптимальные схемы выемки таких запасов и подготовки сбоек к переходу очистными комплексами. В ближайшие годы предстоит проверка разработок института в производственных условиях и широкое их внедрение на шахтах Подмосковского бассейна.

Будут продолжены работы по созданию средств механизации вспомогательных работ, трудоемкость которых все еще высока и составляет около 35 процентов. Прежде всего, намечено механизировать работы по монтажу и демонтажу секций механизированных крепей, по доставке узлов машин очистных комплексов, электродвигателей и т. д., машины для проведения шахтных колодцев.

Институт ПНИУИ продолжит работы по изысканию простых и надежных крепей сопряжений (при этом ориентация будет на использование линейных секций лавной механизированной крепи), а также по совершенствованию средств транспорта, очистки шахтных вагонеток, механизации работ на поверхности и в других направлениях.

Широко применяемый в Подмосковном бассейне от-



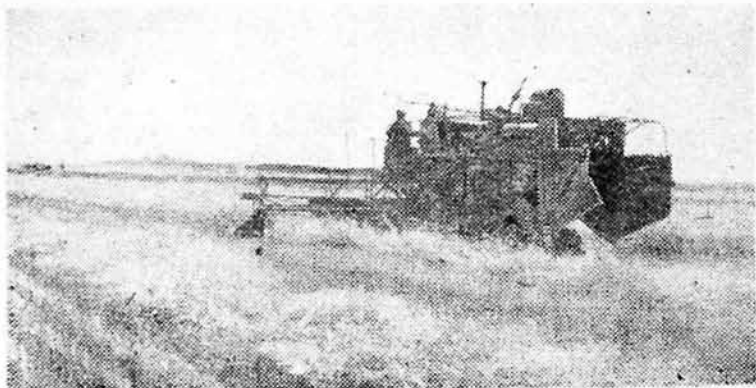
Так выглядит колхозная земля в период вскрыши пород и добычи угля

крытый способ добычи угля связан с временным изъятием значительных площадей земли. Так, разрезы «Кимовский», «Ушаковский», «Богородицкий» и «Грызловский» ежегодно подрабатывают 160—180 гектаров площадей и с начала работы нарушили около 3000 гектаров.

Разработка месторождений угля открытым способом началась с 1957 года. При этом в первые годы технологией разработки восстановления нарушенных земель не предусматривалось, поэтому имеются отработанные участки по 200—300 гектаров без сохранения растительного грунта и суглинков.

Работы по снятию и сохранению растительного грунта, всеорной укладки пород в отвалы и выполнению работ, связанных с восстановлением земель, начались с 1965 года, но по-настоящему широкий размах получили в 1974 году после создания управления по рекультивации земель. За 9 лет (с 1974 по 1981 год) оно подготовило и передало под сельскохозяйственные угодья 1548 гектаров.

Управление по рекультивации земель работает в тесном сотрудничестве с институтами ПНИУИ, Гипрошахт, Центральной лабораторией охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР, Плавской агрохимической лабораторией, со специалистами лесного хозяйства, мелниорации и водного хозяйства.



Идет уборка урожая на возвращенной земле

Коллектив управления рекультивации земель поставил перед собой почетную задачу — готовить ежегодно под сельскохозяйственные угодья не менее 200 гектаров подрабатываемых земель.

Успешное выполнение этой задачи будет зависеть от решения таких важных вопросов, как использование спланированных земель, не покрытых растительным слоем, образовавшихся крупных склонов, террас и т. д. Эти работы могут быть выполнены горняками с помощью биологов, зоологов, мелиораторов, ботаников и др.

Необходимо ликвидировать в работе управления такое «узкое» место, как поддержание автодорог, особенно для использования скреперов. Требуется увеличение парка легких планировщиков с широким захватом, так как объемы по планировке грунта ежегодно возрастают.

Многое предстоит сделать по охране окружающей среды и горнякам эксплуатационных шахт. Они должны восстановить все земли, нарушенные горными выработками, строго следить за работой очистных сооружений, не допуская загрязнений воздуха и водоемов.

О том, что Подмосковский угольный бассейн не утратил своего значения, как топливная база в самом центре России, говорит широкий размах строительства жилья для шахтеров и шахтостроителей. Только за последние годы введено в эксплуатацию более 200 тысяч квадратных метров жилой площади. Появились новые

жилые шахтерские микрорайоны в городах Алексине и Веневе.

В 1981 году Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли три новых важных документа по вопросам дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса страны. Это постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении тарифных ставок, должностных окладов и совершенствовании организации заработной платы рабочих и служащих угольной (сланцевой) промышленности и шахтного строительства», «О мерах по ускорению технического перевооружения шахт Министерства угольной промышленности СССР» и «Дополнительных мерах по ускорению развития добычи угля открытым способом в 1981—1990 годах». Все они самым прямым образом касаются Подмосковского угольного бассейна. В ответ на заботу партии и Советского правительства шахтеры Мосбасса изыскивают новые резервы производства для увеличения добычи угля и ставят их на службу социалистической Родине.

Об этом убедительно говорят итоги работы за три года одиннадцатой пятилетки. За минувший период горняки Подмосковского угольного бассейна дали народному хозяйству страны 1 миллион 564 тысячи тонн сверхпланового топлива, что на 404 тысячи тонн больше, чем было предусмотрено социалистическими обязательствами. Эта трудовая победа станет еще значительней, если учесть, что она достигнута при отработке многих шахт, резком ухудшении горно-геологических и гидрогеологических условий, качества очистного фронта. Несмотря на это, шахтеры бассейна умело использовали очистные механизированные комплексы, горнопроходческие комбайны и другую горную технику и механизмы, что свидетельствует о росте их профессионального мастерства. Кадры горняков на многих шахтах значительно обновились за счет выпуска их профессионально-техническими училищами.

Партийные и профсоюзные организации, инженерно-технические работники шахтерского Подмосковья внимательно следили за всем новым и передовым, что рождалось в отрасли, изучали и внедряли наиболее ценный опыт на своих предприятиях. Так, в бассейне широкое распространение получили бригадная форма организации труда в очистных забоях и бригадный подряд при

проведении подготовительных выработок, что позволило выполнить задания по росту производительности труда и другим технико-экономическим показателям.

После ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС на всех предприятиях бассейна была проведена большая работа по изысканию новых, еще не использованных резервов производства, экономии и рациональному использованию трудовых и материальных ресурсов, укреплению социалистической дисциплины труда. Такая форма воспитания молодых шахтеров, как наставничество, стала преобладающей.

Из 1 миллиона 564 тысяч тонн сверхпластового угля, добытых за три года пятилетки, 485,2 тыс. тонн приходится на наиболее дешевый и экономичный открытый способ.

Особенно большой вклад в выполнение социалистических обязательств внесли коллективы шахт «Сокольническая», «Липковская», «Дубовская», «Мостовская», «Бруснянская», «Щекинская», «Зубовская», шахтоуправление «Сафоновское», разрезы «Кимовский», «Ушаковский» и другие. Горняки этих предприятий не раз выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании и занимали классные места.

На шахтах Подмосковского бассейна, как и во всей отрасли, продолжалось движение коллективов комплексно-механизированных участков за добычу 1000 и более тонн угля в сутки из одного очистного забоя. В минувшем, 1983 году работало 20 участков с такой нагрузкой. Два участка шахты «Подмосковная», возглавляемые начальником Ю. П. Ямовым и В. В. Сербиным, вышли на рубеж, превышающий 500 тыс. тонн угля в год.

В условиях комплексной механизации и автоматизации шахт, при их высокой оснащенности производительной угледобывающей техникой нет надобности доказывать, какое огромное значение для ритмичной работы приобретает своевременная подготовка нового и особенно резервного очистного фронта. Именно поэтому дальнейшее развитие получил скоростной метод проведения подготовительных выработок с помощью проходческих комбайнов. По этому методу работали 22 бригады. Лучшими себя зарекомендовали проходческие бригады заслуженного шахтера РСФСР Н. П. Чечурина с шахты «Бородинская», С. С. Мельникова с шахты «Подмосковная», Б. П. Авдеева с шахты «Зубовская», А. В. Чухон-

цева с шахты «Покровская», А. А. Цуркана с шахты «Подлесная» и другие.

Минувшие три года одиннадцатой пятилетки были примечательны еще и тем, что значительно окрепла традиционная дружба и взаимосвязь между производственными объединениями и строительными организациями, рабочими эксплуатационных шахт и рабочими шахт-новостроек. В этой дружбе и тесной взаимосвязи они видят главное условие своевременного ввода в эксплуатацию новых угольных предприятий, дальнейшего развития Подмосковского бассейна, сохранение добычи угля на достигнутом уровне до 2000-го года.

В 1983 году шахтеры Мосбасса были свидетелями нового трудового почина, заслуживающего всяческой поддержки и одобрения. Известный на весь бассейн руководитель горнопроходческой бригады шахты «Покровская», заслуженный шахтер РСФСР, Герой Социалистического Труда Николай Семенович Кузьмичев сам изъявил желание перейти работать на крупнейшую шахту-новостройку «Никулинская», что сооружается в новом, наиболее перспективном шахтерском районе — Алексинском. При этом он поступил так, имея за плечами 30-летний стаж работы в угольной промышленности и достигнув пенсионного возраста. На шахте «Никулинская» Н. С. Кузьмичев сформировал новую комбайновую проходческую бригаду и за время работы в сложнейших горно-геологических условиях уже прошел почти 500 метров горных выработок. Чем же руководствовался этот настоящий советский патриот? Тем, чтобы ускорить пуск в эксплуатацию крупнейшей шахты и поставить ее на службу Родине.

— Это мой ответ на решения июньского (1983 г.) Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, — заявил коммунист Николай Семенович Кузьмичев.

Достойный ответ!

Шахтеры Подмосковского бассейна, не раз за свою историю игравшего исключительно важную роль в снабжении промышленности центра России топливом, уверенно смотрят в свое будущее, идут в ногу со всеми строителями нового коммунистического общества в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 5—6; Ленинский сборник, XXXIV, с. 251.
2. Там же, т. 39, с. 305—306.
3. Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Гос. изд-во худож. литературы, 1960, т. I, с. 557—558.
4. Оника Д. Г. Подмосковный угольный бассейн. М., Московский рабочий, 1956.
5. Жаворонков В. Г. Тульская область освобождена от фашистских захватчиков. — Правда, 1942, 24 янв.
6. Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. М., Госполитиздат, 1939, с. 348.
7. Федоров А. И. Роль тульских рабочих в восстановлении промышленности (1921—1925 гг.). Тула, 1958.
8. Резолюции XIX съезда КПСС. Госполитиздат, 1953.
9. Шахтерское Подмосковье. Тула. Приок. кн. изд-во, 1967.
10. Большая советская энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1975, т. 10, с. 322.
11. Архив ордена Трудового Красного Знамени производственного объединения «Тулауголь».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Подмосковный бассейн до 1917 года	7
После победы Великого Октября	15
Создание высокомеханизированной топливной базы в центре страны	20
Бассейн в годы Великой Отечественной войны	30
В послевоенное время	52
По пути комплексной механизации и автоматизации шахт	55
Движение участков-тысячников, скоростных проходческих и экскаваторных бригад	59
Все для человека	64
Перспективы дальнейшего развития Подмосковного бассейна	67
Литература	78

ПОДМОСКОВНЫЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН

Редактор В. А. Кулаков
Художественный редактор А. Н. Грищенко
Технический редактор С. А. Харитонова
Корректор И. А. Острякова

ИБ № 31

Сдано в набор 04.08.83. Подписано в печать 04.04.84. ЦП04234.
Формат бум. 84×108¹/₃₂. Типографская № 3. Литературная
гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 4,2. Усл.
кр.-отт. 4,41. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 2000 экз. Заказ № 442.
Изд. № 31. Цена 10 к. Приокское книжное издательство,
300 000 г. Тула, Красноармейский пр., д. 25, корп. 1.

Калужское производственное объединение «Полиграфист», пл.
Ленина, 5.